

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ

Экономические Споры:

Учредители:

Федеральный арбитражный суд
Волго-Вятского округа
и Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский
университет)

Зарегистрирован

Министерством Российской Федерации
по делам печати и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от
29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор

Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук

Ответственный редактор

Окутин С.Г.

Редактор

Тимофеева А.С.

Компьютерная верстка

Шмат О.Н.

Фото на обложке

Вехов И.А., Пиндюр А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732

E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
редакции.

Ссылка на источник
публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения
норм права могут не совпадать
с официальной позицией
Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание

Федерального арбитражного суда

Волго-Вятского округа

и Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского

(Национального исследовательского университета)

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской
Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда
Нижегородской области, заслуженный юрист Российской
Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской
академии правосудия, председатель Третейского суда при
Торгово-промышленной палате Нижегородской области,
кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибииков А.И., доктор юридических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права Московской государственной
юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник
Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской
области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор,
декан факультета юриспруденции Нижегородского коммерче-
ского института

2 ● 2011

В НОМЕРЕ

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Судебная практика рассмотрения споров с участием государственных
внебюджетных фондов

Т.В. Шутикова, А.Е. Генералова 4

Судебная практика рассмотрения споров, связанных с обжалованием
нормативных правовых актов

Н.Ш. Радченкова, Ю.В. Бутченко 16

В НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОМ СОВЕТЕ

О практике применения гражданского законодательства30

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

Арбитражно-судебное нормотворчество

И.В. Королева 68

Судебная практика рассмотрения споров с участием государственных внебюджетных фондов

Т.В. Шутикова,
*судья Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа*

А.Е. Генералова,
*помощник судьи Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа*

Государственными внебюджетными фондами Российской Федерации являются Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – Пенсионный фонд), Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд социального страхования), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования (далее – Фонд обязательного медицинского страхования).

В целях достижения единства судебной-арбитражной практики в данном обобщении проанализированы дела, рассмотренные в 2010 году и в первом квартале 2011 года, и приведена правовая позиция Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа по конкретным делам.

1. Индивидуальные предприниматели, являющиеся военными пенсионерами, с 01.01.2010 обязаны уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»

Дело № А82-4145/2010

Индивидуальный предприниматель, являющийся военным пенсионером и получающий государственное пенсионное обеспечение за выслугу лет, обратился в арбитражный суд с заявлением об обжаловании письма Управления Пенсионного фонда, в котором сообщалось о наличии у него с 01.01.2010 обязанности по уплате страховых взносов на обязательное

пенсионное страхование в связи с введением в действие Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее – Закон № 212-ФЗ).

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворив заявленное требование, пришли к выводу о том, что изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 24.05.2005 № 223-О «По запросам мирового судьи судебного участка № 2 города Калуги и мирового судьи судебного участка № 4 Советского района города Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 14 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также жалобам граждан Стародубова Ильи Александровича и Шишова Владимира Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 14 и пунктов 1 – 3 статьи 28 названного Федерального закона» правовая позиция о признании неконституционными положений законодательства о возложении на военных пенсионеров, получающих государственное пенсионное обеспечение, обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, распространяется и на правоотношения по уплате указанными лицами страховых взносов в соответствии с Законом № 212-ФЗ.

Вместе с тем суды не учли следующего.

С 01.01.2010 вступил в силу Закон № 212-ФЗ, в подпункте 2 пункта 1 статьи 5 которого установлено, что плательщиками страховых взносов являются страхователи, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, к которым относятся, в частности, индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой (плательщики страховых взносов, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам).

Аналогичная норма содержится в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон № 167-ФЗ).

Конституционный суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос об обязанности индивидуальных предпринимателей, являющихся военными пенсионерами, уплачивать страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации, в определении от 24.05.2005 № 223-О указал, что взаимосвязанные нормативные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1 - 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в той части, в какой они возлагают на индивидуальных предпринимателей – военных пенсионеров обязанность уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии, при том, что отсутствуют гарантии предоставления им соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов и увеличения тем самым получаемых пенсион-

ных выплат, утрачивают силу и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 6 статьи 3 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», введенным Федеральным законом от 22.07.2008 № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения», военнослужащие (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) при наличии условий для назначения им трудовой пенсии по старости, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», и страховой части трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой на условиях и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», введенной Федеральным законом от 22.07.2008 № 156-ФЗ, установлено, что лица, указанные в статье 1 данного Закона (военнослужащие), при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных настоящим Законом, и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таким образом, законодатель установил правовой механизм, гарантирующий военным пенсионерам получение страховой части трудовой пенсии с учетом уплаченных страховых взносов, в связи с чем обстоятельства, послужившие основанием для освобождения индивидуальных предпринимателей – военных пенсионеров от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, устранены.

2. Взыскание недоимки и пеней с плательщиков страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения в части, не урегулированной специальными актами, должно производиться в порядке, предусмотренном налоговым законодательством

Дело № А28-3264/2010

Фонд обязательного медицинского страхования обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с органа местного управления пеней за несвоевременную уплату страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения за 2000–2003 годы.

Согласно статье 2 Закона Российской Федерации от 28.06.1991 № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» страхователями при обязательном медицинском страховании для неработающего населения являются Советы министров республик в составе Российской Федерации, органы государственного управления краев, областей, автономных округов и автономных областей, местная администрация.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 05.08.2000 № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» уплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения в территориальные фонды обязательного медицинского страхования производится органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с Положением о порядке уплаты страховых взносов в Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24.02.1993 № 4543-1 (далее – Положение).

В пункте 8 Положения установлено, что на плательщиков страховых взносов по обязательному медицинскому страхованию распространяются порядок и условия налогового законодательства.

Следовательно, в части, не урегулированной специальными актами, взыскание недоимок и пеней с плательщиков страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения должно производиться по правилам части первой Налогового кодекса Российской Федерации на условиях, установленных в отношении плательщиков налогов.

Положением и иными специальными актами не установлен срок давности взыскания сумм недоимок и пеней, поэтому применению подлежат соответствующие нормы налогового законодательства.

На основании системного толкования статей 46, 70 Налогового кодекса Российской Федерации проверка соблюдения Фондом обязательного медицинского страхования срока давности взыскания пеней должна осуществляться в отношении каждого дня просрочки. При этом общий срок, установленный для обращения с заявлением о взыскании пеней в суд, исчисляется исходя из трех составляющих: срока для предъявления требования (три месяца), срока для добровольного исполнения требования и срока для предъявления заявления о взыскании в суд (шесть месяцев).

Исходя из даты обращения Фонда обязательного медицинского страхования в арбитражный суд установленные Налоговым кодексом Российской Федерации сроки для взыскания пеней истекли; ходатайство о восстановлении пропущенного срока Фонд обязательного медицинского

страхования не заявлял, в связи с этим в удовлетворении его требования отказано.

3. Для квалификации несчастного случая на производстве как страхового имеет значение лишь то, что событие, в результате которого застрахованный получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением застрахованным действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах

Дело № А28-313/2010

С работником, заключившим трудовой договор с индивидуальным предпринимателем (далее – Предприниматель), при выполнении работы произошел несчастный случай на производстве, повлекший частичную утрату профессиональной трудоспособности и наступление инвалидности.

После указанных событий Предприниматель обратился в отделение Фонда социального страхования с заявлением о регистрации его в качестве страхователя в связи с заключением трудового договора и получил извещение установленной формы о регистрации его в качестве страхователя в связи с заключением трудового договора.

Предприниматель, уплатив на основании вынесенного судом общей юрисдикции судебного акта взысканные с него в пользу работника в возмещение вреда здоровью суммы, обратился в отделение Фонда социального страхования с заявлением о возмещении понесенных им расходов.

Фонд социального страхования отказал работодателю в возмещении расходов на выплату пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве, указав, что названный несчастный случай не является страховым, так как наступил до даты регистрации Предпринимателя в качестве страхователя в связи с заключением с работником трудового договора в органах Фонда социального страхования, в связи с чем не влечет возникновения у страховщика обязательств осуществлять обеспечение по социальному страхованию.

Отказ Фонда социального страхования в возмещении спорной суммы расходов послужил основанием для обращения Предпринимателя в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказав в удовлетворении заявленного требования, исходили из того, что факт регистрации индивидуального предпринимателя в качестве страхователя в органах социального страхования после наступления страхового события не мог привести к возникновению у Фонда социального страхования обязательств осуществлять обеспечение по страхованию в отношении работника Предпринимателя.

Однако выводы судов являются ошибочными.

Из статьи 3 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон № 125-ФЗ) следует, что застрахованным является физическое лицо, которое под-

лежит обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Закона № 125-ФЗ, а также физическое лицо, получившее повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, подтвержденное в установленном порядке и повлекшее утрату профессиональной трудоспособности.

Согласно статье 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации несчастный случай на производстве является страховым случаем, если он произошел с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В силу пункта 1 статьи 5 Закона № 125-ФЗ обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат, в частности, физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), заключенного со страхователем.

На основании пункта 1 статьи 9 Закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» отношения по обязательному социальному страхованию возникают у страхователя (работодателя) по всем видам обязательного страхования с момента заключения с работником трудового договора.

В данном случае несчастный случай на производстве произошел с физическим лицом, выполнявшим работу на основании трудового договора, заключенного с Предпринимателем. Факт наступления несчастного случая документально подтвержден.

Таким образом, данный работник является застрахованным лицом для целей обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Для квалификации несчастного случая на производстве как страхового имеет значение лишь то, что событие, в результате которого застрахованный получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением застрахованным действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах. Установление иных обстоятельств для признания такого случая страховым законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Следовательно, у Фонда социального страхования отсутствовали основания для квалификации указанного несчастного случая на производстве, произошедшего с работником Предпринимателя, как не страхового.

4. Перечень выплат, на которые не начисляются страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, является закрытым

Дело № А43-9564/2010

Фонд социального страхования в ходе проведенной проверки коммерческого банка установил занижение облагаемой базы по страховым

взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на сумму выплаченной работнику единовременной материальной помощи в связи с длительным платным лечением, поэтому вынес решение о привлечении страхователя к ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Данное решение коммерческий банк обжаловал в арбитражный суд.

Отказав в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 20 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон № 165-ФЗ) расчетной базой для начисления страховых взносов являются выплаты, начисленные в виде заработной платы, либо иные источники, определяемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. Исходя из пункта 2 этой статьи страховые взносы начисляются страхователями на начисленную оплату труда по всем основаниям (доходам) и иные определяемые федеральным законом источники доходов, установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

На основании пункта 3 Правил начисления, учета и расходования средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 02.03.2000 № 184 (далее – Правила), страховые взносы начисляются на начисленную по всем основаниям оплату труда (доход) работников (в том числе внештатных, сезонных, временных, выполняющих работу по совместительству).

Виды выплат, на которые не начисляются страховые взносы, определяются Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 20 Закона № 165-ФЗ).

В соответствии с пунктом 4 Правил страховые взносы не начисляются на выплаты, установленные Перечнем выплат, на которые не начисляются страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 07.07.1999 № 765 (далее – Перечень).

Суды установили, что выплаченная работнику коммерческого банка материальная помощь в связи с длительным платным лечением не включена в данный Перечень, в связи с этим такая выплата подлежала учету при исчислении страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

5. Наличие в расчетном периоде не полностью отработанных дней вследствие часовых простоев или административных отпусков, составляющих неполный рабочий день, не влияет на расчет среднего заработка при исчислении пособий по социальному страхованию

Дело № А11-4168/2010

Фонд социального страхования провел проверку Общества по вопросу расходования средств на цели обязательного социального страхования и установил неправильное исчисление среднего заработка для расчета пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а именно: при наличии в расчетном периоде не полностью отработанных дней вследствие часовых простоев или административных отпусков такие календарные дни для исчисления среднего заработка страхователь учитывал не в целых днях, а в долях – путем деления количества фактически отработанных часов на количество рабочих часов (по графику) этого дня.

По результатам проверки Фонд социального страхования принял решение о непринятии к зачету расходов, произведенных страхователем – плательщиком единого социального налога на цели обязательного социального страхования.

Отказывая Обществу в удовлетворении заявленного требования о признании данного решения Фонда социального страхования недействительным, суды исходили из следующего.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (далее – Закон № 255-ФЗ), регулирующей порядок исчисления пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, особенности порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, в том числе для отдельных категорий застрахованных лиц, определяются Правительством Российской Федерации.

Во исполнение данной нормы постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2007 № 375 утверждено Положение об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию (далее – Положение № 375).

Из пункта 2 Положения № 375 следует, что в заработок, исходя из которого исчисляются пособия, включаются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, учитываемые при определении налоговой базы по единому социальному налогу, зачисляемому в Фонд социального страхования Российской Федерации в соответствии с главой 24 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 15 Положения № 375 во всех случаях для исчисления пособия используется средний дневной заработок. Средний дневной заработок определяется путем деления суммы заработка, начисленного за расчетный период, на число календарных дней, приходящихся на этот период, за исключением календарных дней, приходящихся на периоды, указанные в пунктах 8 и 9 Положения № 375.

В случае установления застрахованному лицу неполного рабочего времени (неполной рабочей недели, неполного рабочего дня) средний дневной заработок определяется в том же порядке, который предусмотрен пунктом 15 Положения (пункт 16 Положения № 375).

В соответствии с пунктом 8 Положения № 375 при определении среднего заработка застрахованного лица для исчисления пособия из расчетного периода исключаются в том числе период временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, период простоя по вине работодателя или по причинам, не зависящим от работодателя и работника, а также начисленные за эти периоды суммы.

Таким образом, наличие в расчетном периоде не полностью отработанных дней вследствие часовых простоев или административных отпусков, составляющих неполный рабочий день, не влияет на расчет среднего заработка, который определяется в общеустановленном порядке путем деления суммы исчисленного за расчетный период заработка на число календарных дней, приходящихся на этот период.

6. Установление работнику размера заработной платы относится к исключительным полномочиям работодателя, поэтому отказ Фонда социального страхования в возмещении расходов на выплату пособий по обязательному социальному страхованию по причине завышения работнику заработной платы является незаконным

Дело № А39-1953/2010

В связи с обращением индивидуального предпринимателя (далее – Предприниматель) с заявлением о выделении средств на возмещение расходов по обязательному социальному страхованию Фонд социального страхования провел камеральную проверку представленных документов и пришел к выводу о завышении размера выплаченных работнику пособий в связи с необоснованным завышением ему размера заработной платы. По результатам проверки Фонд социального страхования принял решение об отказе в возмещении расходов, произведенных на цели обязательного социального страхования.

Предприниматель обжаловал в арбитражный суд указанное решение.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что страхователем соблюдены условия для возмещения расходов по обязательному социальному страхованию в спорной сумме, в связи с чем удовлетворил заявленное требование.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал Предпринимателю в удовлетворении заявленного требования, сделав вывод о создании страхователем искусственной ситуации с целью необоснованного получения средств Фонда в завышенном размере, при этом указал, что Предприниматель не представил доказательств производственной необходимости и экономической обоснованности повышения застрахованному лицу заработной платы перед наступлением страхового случая, доказательств исполнения данным работником трудовых обязанностей и непринятие после ухода данного лица в отпуск по уходу за ребенком на его должность иного работника с таким же окладом.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон № 165-ФЗ) отношения по обязательному социаль-

ному страхованию у страхователя (работодателя) возникают с момента заключения с работником (застрахованным лицом) трудового договора.

Пособие по беременности и родам является страховым обеспечением (статья 8 Закона № 165-ФЗ).

Основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения застрахованному лицу является наступление документально подтвержденного страхового случая (статья 22 Закона № 165-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 11 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (далее – Закон № 255-ФЗ) пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине в размере 100 процентов среднего заработка.

Назначение и выплата пособия по беременности и родам осуществляется работодателем по месту работы застрахованного лица (статья 13 Закона № 255-ФЗ).

Факты наличия трудовых отношений, наступления страхового случая, а также выплаты застрахованному лицу заработной платы и пособия по беременности и родам, уплаты с выплаченной заработной платы страховых взносов в полном объеме судом первой инстанции установлены и подтверждены материалами дела, в связи с чем вывод суда о том, что страхователем соблюдены условия для возмещения расходов по обязательному социальному страхованию в спорной сумме, является правильным.

Вопреки требованиям части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Фонд социального страхования не представил в материалы дела доказательств, свидетельствующих об отсутствии между Предпринимателем и работницей трудовых отношений, а также о нарушении Предпринимателем законодательства Российской Федерации при осуществлении расходов на обязательное социальное страхование в спорной сумме.

В силу статей 132 и 135 Трудового кодекса Российской Федерации установление работнику размера заработной платы относится к исключительным полномочиям работодателя.

Таким образом, у апелляционного суда отсутствовали основания для отмены решения суда первой инстанции и для отказа Предпринимателю в удовлетворении заявленного требования.

7. Суммы понесенных расходов на страховое обеспечение по необоснованно выданным или неправильно оформленным листкам нетрудоспособности могут быть взысканы Фондом социального страхования с медицинских организаций в качестве причиненных убытков

Дело № А79-1009/2010

Фонд социального страхования в 2009 году провел проверку медицинского учреждения и установил факты необоснованной выдачи и продления листков нетрудоспособности.

По итогам данной проверки Фонд социального страхования пришел к выводу о том, что в результате выплаты пособий по временной нетрудо-

способности за счет средств обязательного социального страхования на основании указанных листков нетрудоспособности ему причинен ущерб.

В связи с неуплатой медицинским учреждением суммы ущерба в добровольном порядке Фонд социального страхования обратился за её взысканием в арбитражный суд.

Суд первой инстанции пришел к выводам о подтверждении фактов необоснованной выдачи и продления листков нетрудоспособности и причинении ущерба Фонду социального страхования и о наличии у него права на предъявление исков к медицинским организациям о возмещении суммы расходов на страховое обеспечение по необоснованно выданным или неправильно оформленным листкам нетрудоспособности, поэтому удовлетворил исковое требование.

Апелляционный суд, отменив решение суда первой инстанции и отказав Фонду социального страхования в удовлетворении искового требования, исходил из того, что отношения по зачету суммы, выплаченной в качестве пособия с нарушением установленных правил, возникают между Фондом и организацией-страхователем, а не между Фондом и лечебным учреждением, выдавшим листки нетрудоспособности, которое в рассматриваемом случае субъектом обязательного социального страхования не является. Взыскиваемая сумма ущерба – это выплаченное страхователями-организациями своим работникам и принятое Фондом социального страхования к зачету страховое возмещение по временной нетрудоспособности.

Между тем вывод апелляционного суда является неверным.

Документом, удостоверяющим временную нетрудоспособность граждан и подтверждающим их временное освобождение от работы, является листок нетрудоспособности (часть 5 статьи 13 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее – Закон № 255-ФЗ); пункт 1 Порядка выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 01.08.2007 № 514 (далее – Порядок № 514)).

В соответствии с пунктом 10 Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1994 № 101 (далее – Положение № 101), и пунктом 2.4 Инструкции о порядке учета и расходования средств обязательного социального страхования, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 09.03.2004 № 22, выплата пособий по социальному страхованию, оплата путевок работникам и членам их семей в санаторно-курортные учреждения, финансирование других мероприятий по социальному страхованию на предприятиях, в организациях, учреждениях и иных хозяйствующих субъектах независимо от форм собственности осуществляется через бухгалтерии работодателей. Ответственность за правильность начисления и расходования средств обязательного социального страхования несет администрация страхователя в лице руководителя и главного бухгалтера.

Согласно подпункту 8 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» страховщик вправе обращаться в суд с исками о защите своих прав

и возмещении причиненного вреда, в том числе предъявлять регрессные иски о возмещении понесенных расходов.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 4.2 Закона № 255-ФЗ, вступившим в силу с 01.01.2010, страховщик вправе предъявлять иски к медицинским организациям о возмещении суммы расходов на страховое обеспечение по необоснованно выданным или неправильно оформленным листкам нетрудоспособности.

Таким образом, с 01.01.2010 Фонд социального страхования вправе предъявлять иски к медицинским организациям о возмещении суммы понесенных расходов на страховое обеспечение по необоснованно выданным или неправильно оформленным листкам нетрудоспособности.

Судебная практика рассмотрения споров, связанных с обжалованием нормативных правовых актов

Н.Ш. Радченкова,
*судья Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа*

Ю.В. Бутченко,
*помощник судьи Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа*

1. Установление тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса, осуществляющих эксплуатацию систем коммунальной инфраструктуры, используемых в сфере водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, право определения метода регулирования тарифа отнесены к полномочиям органов местного самоуправления.

Установленные тарифы на коммунальные услуги для населения (водоснабжение, водоотведение) должны быть экономически обоснованными, не превышать установленный органом регулирования субъекта Российской Федерации предельный индекс максимального возможного изменения установленных тарифов на услуги организаций коммунального комплекса.

Дело № А28-4664/2010

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим пункта 1 решения Городской Думы (далее – Дума) «Об утверждении тарифов на коммунальные услуги для населения поселка» как не соответствующего Федеральному закону от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса», Основам ценообразования и порядка регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации

от 14.07.2008 № 520, Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Общество (потребитель оказываемых МКУП ЖКХ услуг) сочло, что оспариваемое решение принято неуполномоченным органом; нарушены сроки утверждения тарифов; тарифы являются экономически необоснованными, установлены с превышением утвержденного предельного индекса изменения установленных тарифов), нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал.

Рассмотрев кассационную жалобу, суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения.

В соответствии с пунктом 4.1 статьи 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов и городских округов обладают полномочиями по регулированию тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса (за исключением тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса - производителей товаров и услуг в сфере электро- и (или) теплоснабжения), тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры, тарифов организаций коммунального комплекса на подключение, надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, надбавок к ценам (тарифам) для потребителей.

Основы регулирования тарифов организаций коммунального комплекса, обеспечивающих тепло-, водоснабжение, водоотведение и очистку сточных вод, утилизацию (захоронение) твердых бытовых отходов, а также надбавок к ценам (тарифам) для потребителей и надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, установлены Федеральным законом № 210-ФЗ.

Согласно пунктам 1, 7 части 2 статьи 5 указанного нормативного акта органы местного самоуправления осуществляют ряд полномочий в области регулирования тарифов и надбавок организаций коммунального комплекса, поименованных в части 3 данной статьи, в частности, устанавливают тарифы на товары и услуги организаций коммунального комплекса и надбавки к ним, определяют метод регулирования тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса

Таким образом, установление тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса, осуществляющих эксплуатацию систем коммунальной инфраструктуры, используемых в сфере водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, право определения метода регулирования тарифа отнесено к полномочиям органов местного самоуправления.

В соответствии со статьями 21, 22 Устава муниципального образования к компетенции Думы относится регулирование тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса, тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры, тарифов организаций коммунального комплекса на подключение, надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, надбавок к ценам (тарифам) для потребителей.

С учетом изложенного Решение № 136 принято Думой в пределах предоставленных ей полномочий.

Общими принципами регулирования тарифов и надбавок, закрепленными в части 1 статьи 3 Федерального закона № 210-ФЗ, являются, в том числе, достижение баланса интересов потребителей товаров и услуг организаций коммунального комплекса и интересов указанных организаций, обеспечивающего доступность этих товаров и услуг для потребителей и эффективное функционирование организаций коммунального комплекса; установление тарифов и надбавок, обеспечивающих финансовые потребности организаций коммунального комплекса, необходимые для реализации их производственных программ и инвестиционных программ; полное

возмещение затрат организаций коммунального комплекса, связанных с реализацией их производственных и инвестиционных программ.

В части 1 статьи 8 Федерального закона № 210-ФЗ перечислены методы регулирования тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса.

В процессе регулирования тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса могут использоваться различные сочетания методов регулирования тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса, предусмотренных частью 1 данной статьи (часть 2 статьи 8 Федерального закона № 210-ФЗ).

Организация коммунального комплекса разрабатывает на очередной период действия тарифов на производимые ею товары (оказываемые услуги) производственную программу, определяет финансовые потребности, необходимые для ее реализации, и производит предварительный расчет тарифов на свои товары и услуги в размере, обеспечивающем эти финансовые потребности (часть 2 статьи 9 Федерального закона № 210-ФЗ).

В случае несоответствия рассчитанных тарифов на товары и услуги организации коммунального комплекса финансовым потребностям этой организации, необходимым для реализации ее производственной программы, орган регулирования вправе самостоятельно произвести расчет указанных тарифов (часть 5 статьи 9 Федерального закона № 210-ФЗ).

По завершении проверки обоснованности представленных организацией коммунального комплекса расчетов финансовых потребностей, необходимых для реализации ее производственной программы, и соответствующих этим потребностям тарифов на товары и услуги организации коммунального комплекса орган регулирования согласовывает производственную программу и устанавливает соответствующие этой программе тарифы на товары и услуги организации коммунального комплекса (части 2, 3, 7 статьи 9 Федерального закона № 210-ФЗ).

Согласно частям 2, 3 статьи 4 и пункту 7 части 2 статьи 5 Федерального закона № 210-ФЗ тарифы на товары и услуги организаций коммунального комплекса и надбавки к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса должны устанавливаться органом местного самоуправления в соответствии с предельным индексом, установленным на отчетный финансовый год органом регулирования субъекта Российской Федерации для соответствующего муниципального образования, которые определяются исходя из утвержденных федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области регулирования тарифов и надбавок, предельных индексов в среднем по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, установленные тарифы должны быть экономически обоснованными, не превышать установленный органом регулирования субъекта Российской Федерации предельный индекс максимального возможного изменения установленных тарифов на услуги организаций коммунального комплекса.

Суд первой инстанции установил, что в 2008 году для МКУП ЖКХ действовали тарифы на водоснабжение и водоотведение, установленные решением Думы от 24.04.2008 № 45 (16,27 рубля и 13,14 рубля за кубический метр без учета налога на добавленную стоимость). Тарифы на водоснабжение и водоотведение на 2009 год для МКУП ЖКХ (23,34 рубля

и 17,62 рубля за кубический метр без учета налога на добавленную стоимость) утверждены Решением № 136 после проверки и анализа представленных МКУП ЖКХ расчетных материалов (в обоснование финансовых потребностей для реализации в 2009 году производственных программ); после получения заключения Региональной службы по тарифам об обоснованности тарифа.

Суд пришел к выводам о том, что избранный Думой метод регулирования тарифов на водоснабжение и водоотведение соответствует Федеральному закону № 210-ФЗ, пунктам 22 – 24, 37, 38 Основ ценообразования; утвержденные тарифы соответствуют финансовым потребностям МКУП ЖКХ на 2009 год, являются экономически обоснованными, не превышают предельный индекс роста тарифов организаций коммунального комплекса на 2009 год, установленный Региональной службой по тарифам (решение от 24.10.2008 № 39/2).

2. Размер платы за коммунальные услуги в случае наличия приборов учета (общедомовых и (или) индивидуальных) определяется по показаниям этих приборов.

Дело № А82-2870/2009

Товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ, Товарищество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим пункта 4 Порядка предоставления субсидии на возмещение затрат, связанных с оказанием гражданам услуг по горячему водоснабжению по тарифам, установленным мэром города, утвержденного постановлением мэра города от 15.12.2008 № 3535 (далее – Порядок предоставления субсидии), в той части, в которой для расчета размера субсидии на возмещение затрат, связанных с оказанием гражданам услуг по горячему водоснабжению по тарифам, утвержденным мэром города, для получателей, управляющих многоквартирными домами с закрытой системой водоснабжения, а также заключивших договоры на поставку тепловой энергии на отопление и горячее водоснабжение с открытым акционерным обществом «Территориальная генерирующая компания № 2», установлено определение полной стоимости горячего водоснабжения в отопительный период для закрытой системы водоснабжения исходя из нормативов потребления горячего водоснабжения без учета возможности исчисления полной стоимости горячего водоснабжения на основании данных индивидуальных (поквартирных) или общедомовых приборов учета, как не соответствующего пункту 2 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункту 16 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее – Правила № 307).

Суд первой инстанции требование Товарищества удовлетворил.

Рассмотрев кассационную жалобу, суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения.

Согласно части 2 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги, в том числе за услуги по горячему водоснабжению, рассчитывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в порядке, установленном федеральным законом.

Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 16 Правил № 307 при наличии в помещениях индивидуальных, общих (квартирных) приборов учета и при отсутствии коллективных (общедомовых) приборов учета размер платы за коммунальные услуги определяется исходя из показаний индивидуальных, общих (квартирных) приборов учета.

При отсутствии коллективных (общедомовых), общих (квартирных) и индивидуальных приборов учета размер платы за коммунальные услуги в жилых помещениях определяется для холодного и горячего водоснабжения, водоотведения - по нормативам потребления соответствующей коммунальной услуги, определенной в кубических метрах в месяц на одного человека (пункт 19 Правил № 307).

В силу пункта 21 Правил № 307 при оборудовании многоквартирного дома коллективными (общедомовыми) приборами учета и при отсутствии индивидуальных и общих (квартирных) приборов учета размер платы за коммунальные услуги в жилом помещении определяется для холодного и горячего водоснабжения, газоснабжения по показаниям таких приборов учета и с учетом установленных нормативов потребления.

На основании пункта 23 Правил № 307 при оборудовании многоквартирного дома коллективными (общедомовыми) приборами учета и оборудовании частично или полностью индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета размер платы за коммунальные услуги определяется для холодного и горячего водоснабжения, газоснабжения и электроснабжения по показаниям общедомовых приборов учета с учетом нормативов потребления (для помещений - не оборудованных индивидуальными приборами) и показаний приборов учета (для помещений, ими оборудованных).

Следовательно, размер платы за коммунальные услуги в случае наличия приборов учета (общедомовых и (или) индивидуальных) всегда производится по показаниям этих приборов.

Арбитражный суд установил и материалами дела подтверждается, что постановлением мэра города от 19.08.2002 № 2609 был предусмотрен норматив потребления горячего водоснабжения и в куб.метрах на 1 человека, и в Гкал на 1 человека.

Постановлением мэра города от 28.11.2008 № 3358 (вступившим в силу 06.12.2008) норматив в Гкал был отменен, и установленным остался только норматив в кубических метрах при заданной температуре горячей воды в точке разбора.

На момент принятия Порядка предоставления субсидии норматива потребления горячего водоснабжения в Гкал не было установлено.

Согласно пункту 7 раздела 1 Правил № 307 при выборе единицы измерения в отношении горячего водоснабжения используется показатель «куб. метр на 1 человека». Единица измерения «Гкал на 1 человека» используется только в отношении отопления.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства и оценив их в совокупности и во взаимосвязи, суд первой инстанции пришел к пра-

вомерному выводу о том, что пункт 4 Порядка предоставления субсидии не предусматривает возможности определения в период отопительного сезона для многоквартирных домов с закрытой системой водоснабжения полной стоимости горячего водоснабжения на основании данных о фактическом потреблении горячей воды по индивидуальным (поквартирным) или общедомовым приборам учета, поэтому не соответствует Правилам № 307, в связи с чем признал его недействующим в указанной части.

3. Увеличение размера арендной платы за муниципальное имущество, сдаваемое в субаренду, неправомерно.

Дело № А31-2470/2010

Решением арбитражного суда от 15.07.2010 удовлетворено требование Прокурора о признании недействующей главы 4 Правил определения размера арендной платы за пользование муниципальным имуществом города, утвержденных решением Думы города от 18.11.2004 № 101, как не соответствующей статье 615 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Рассмотрев кассационную жалобу Думы города, суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения.

Как следует из материалов дела, решением Думы от 18.11.2004 № 101 утверждены Правила определения размера арендной платы за пользование муниципальным имуществом города (далее – Правила), в главе 4 которых установлено, что размер арендной платы за муниципальное имущество, сдаваемое в субаренду, увеличивается в два раза. Данное решение опубликовано в газете «Ведомости».

Согласно статье 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, в том числе относительно владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности городского округа, по которым органы местного самоуправления вправе издавать необходимые муниципальные правовые акты, которые, в свою очередь, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации (статья 7 (часть 4),

16 (пункт 3 части 1), 17 (пункт 1 части 1) Федерального закона от 06.10.2003

№ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; далее – Федеральный закон № 131-ФЗ).

В пункте 5 части 10 статьи 35 Федерального закона № 131-ФЗ закреплено, что определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, относится в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

В силу пункта 2 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), если иное не установлено насто-

ящим Кодексом, другим законом или иными правовыми актами. В указанном случае, за исключением перенайма, ответственным по договору перед арендодателем остается арендатор. К договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. При этом статья 614 Гражданского кодекса Российской Федерации, раскрывающая сущность арендной платы, не предусматривает возможности ее увеличения арендодателем в случае сдачи арендатором арендуемого имущества в субаренду.

Следовательно, установление дополнительной платы за субаренду нарушает права и законные интересы арендатора при осуществлении им предпринимательской деятельности, поскольку в силу пункта 2 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации у арендатора имеется право сдачи арендованного имущества в субаренду с согласия арендодателя, и взимание с арендатора какой-либо дополнительной платы за сданное в субаренду имущество не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» органам государственной власти субъектов Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещается необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами.

В рассматриваемом случае арбитражный суд пришел к обоснованному выводу о том, что оспариваемое положение главы 4 Правил, предусматривающее увеличение в два раза размера арендной платы за муниципальное имущество, сдаваемое в субаренду, противоречит нормам гражданского законодательства и части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», поскольку ставит в неравные условия лиц, арендующих муниципальное имущество, и сдающих его в субаренду, по сравнению с арендаторами, которые не сдают муниципальное имущество в субаренду, в части установленного размера арендной платы.

4. Несоблюдение порядка подготовки и утверждения генерального плана муниципального образования является основанием для признания его недействующим.

Дело № А11-4013/2009

Решением арбитражного суда от 13.10.2009 удовлетворено требование Колхоза о признании недействующим решения Совета народных депутатов муниципального образования от 25.02.2009 № 13/117 «Об утверждении генерального плана муниципального образования».

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа от 11.01.2010 оставил решение суда первой инстанции без изменения в силу следующего.

На основании пункта 11 статьи 24 Градостроительного кодекса РФ проект генерального плана подлежит обязательному рассмотрению на публич-

ных слушаниях, проводимых в соответствии с требованиями статьи 28 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Протоколы публичных слушаний по проекту генерального плана, заключение о результатах таких публичных слушаний являются обязательным приложением к проекту генерального плана, направляемому главой местной администрации поселения, главой местной администрации городского округа соответственно в представительный орган местного самоуправления поселения, представительный орган местного самоуправления городского округа (пункт 12 статьи 24 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

В пунктах 1 и 3 статьи 28 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства публичные слушания по проектам генеральных планов, в том числе по внесению в них изменений, с участием жителей поселений проводятся в обязательном порядке в каждом населенном пункте муниципального образования.

Из представленных в дело документов следует и суд первой инстанции установил, что публичные слушания по проекту генерального плана муниципального образования проведены не во всех населенных пунктах, входящих в состав муниципального образования.

При таких обстоятельствах суд правомерно признал недействующим решение об утверждении генерального плана муниципального образования.

5. При применении системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности значение коэффициента К2, указанного в статье 346.27 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливается нормативно-правовыми актами представительных органов местного самоуправления, при этом должны учитываться особенности ведения предпринимательской деятельности, а также установленный коэффициент не должен превышать предельных значений, определенных в пункте 7 статьи 346.29 Налогового кодекса Российской Федерации.

Дело № А43-44050/2009

Арбитражный суд, руководствуясь статьями 3, 6, 346.26, 346.27, 346.29 Налогового кодекса Российской Федерации и статьей 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», отказал Обществу в иске о признании недействующим подпункта 13 пункта 2 постановления Городской Думы «О едином налоге на вмененный доход для отдельных видов деятельности», а также пунктов 18 и 19 приложения к указанному постановлению, поскольку установленное значение коэффициента базовой доходности К2 имеет экономическое основание; находится в рамках предельных значений, соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы общества.

Принятие нормативно-правовых актов, направленных на установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, относится к полномочиям

Думы, следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт принят Городской Думой в соответствии с предоставленными ей полномочиями.

6. Организация регулярных перевозок пассажиров и багажа транспортом общего пользования по муниципальным маршрутам относится к вопросам местного значения, поэтому возложение на перевозчиков нормативным правовым актом администрации города обязанности использовать для посадки и высадки пассажиров только установленные остановочные пункты вынесено в пределах полномочий принявшего его органа, соответствует действующему законодательству, не нарушает права и интересы перевозчиков.

Дело № А31-1126/2010

Предприниматели обратились в арбитражный суд с заявлением о признании недействующими постановления администрации города «Об организации транспортного обслуживания населения на муниципальных маршрутах регулярных перевозок в городе» и пункта 2.3.8 Положения об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа транспортом общего пользования по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, обязывающий перевозчиков использовать для посадки и высадки пассажиров только установленные остановочные пункты.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения в силу следующего.

Согласно статье 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

На основании пункта 1 статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местная администрация (исполнительно-распорядительный орган) наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьями 1, 3, пунктом 4 статьи 6 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», подпунктом 7 пункта 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ, статьями 25, 39 Устава муниципального образования городского округа, утвержденного решением Думы города «О принятии Устава муниципального образования городского округа город» вопросы обеспечения безопасности дорожного движения, создания условий для предоставления транспортных услуг населению и организации транспортного обслуживания населения в границах городского округа относятся к компетенции администрации города.

При таких обстоятельствах оспариваемый нормативный акт принят администрацией города в соответствии с действующим законодательством и в пределах ее компетенции.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения городского округа относится, в том числе, создание

условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах городского округа.

Основы организации транспортного обслуживания населения города регламентирует положение, утвержденное постановлением администрации города «Об организации транспортного обслуживания населения на муниципальных маршрутах регулярных перевозок в городе».

Пункт 2.3.8 Положения об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа транспортом общего пользования по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, обязывает перевозчиков использовать для посадки и высадки пассажиров только установленные остановочные пункты.

Согласно статье 19 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного и наземного электрического транспорта» (далее – Устав) регулярные перевозки пассажиров и багажа осуществляются на основании публичного договора перевозки пассажира по маршруту регулярных перевозок. Регулярные перевозки пассажиров и багажа подразделяются на перевозки с посадкой и высадкой пассажиров только в установленных остановочных пунктах по маршруту регулярных перевозок; перевозки с посадкой и высадкой пассажиров в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте по маршруту регулярных перевозок.

При этом перевозки с посадкой и высадкой пассажиров в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте по маршруту регулярных перевозок осуществляются в соответствии с расписаниями, установленными для следования из начального и конечного остановочных пунктов по маршруту регулярных перевозок. Остановки транспортных средств для посадки и высадки пассажиров осуществляются в начальном и конечном остановочных пунктах по маршруту регулярных перевозок, а также по требованию пассажиров.

В Уставе определено понятие остановочного пункта – это место остановки транспортных средств по маршруту регулярных перевозок, оборудованное для посадки, высадки пассажиров и ожидания транспортных средств.

В целях соблюдения безопасности движения высадка (посадка) пассажиров вне зоны действия остановочных пунктов является нарушением названного Федерального закона.

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что пункт 2.3.8 Положения об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа транспортом общего пользования по муниципальным маршрутам регулярных перевозок вынесено в пределах полномочий принявшего его органа, соответствует действующему законодательству, не нарушает права и интересы заявителей.

7. Установление различных тарифов для разных групп потребителей предусмотрено Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии и Правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, и не может расцениваться как льгота.

Дело № А39-221/2010

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления Правления Региональной энергетической комиссии республики «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и потребителей, приравненных к населению, по республике на 2010 год» (далее – Постановление № 52) не соответствующим Федеральному закону от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее – Закон № 41-ФЗ), Основам ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии Российской Федерации (далее – Основы ценообразования) и Правилам государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации (далее – Правила), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, Методическим указаниям по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденным приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее – Методические указания по расчету тарифов), и недействующим.

В соответствии со статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в дело вступил прокурор республики.

Решением суда в удовлетворении заявленного требования отказано.

Рассмотрев кассационную жалобу общества, суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения.

Руководствуясь статьями 2, 6 Закона № 41-ФЗ, пунктом 1 Положения о Региональной энергетической комиссии республики и состава ее правления, утвержденного постановлением правительства республики, суд пришел к выводу о том, что оспариваемое постановление принято уполномоченным органом.

Регулирование указанных в статье 6 Закона № 41-ФЗ тарифов осуществляется в соответствии с основами ценообразования на электрическую и тепловую энергию на территории Российской Федерации, правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию и иными нормативными правовыми актами и методическими указаниями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

В оспариваемом постановлении тариф на электрическую энергию для населения, проживающего в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными газовыми плитами (городское население), установлен в рамках предельных уровней тарифов для группы «население», предусмотренных для республики в приказе Федеральной службы по тарифам от 22.09.2009 № 216-э/2 «О предельных уровнях тарифов на электрическую энергию на 2010 год», что соответствует пунктам 53, 54, 59 Основ ценообразования, пункту 27 Методических указаний по расчету тарифов, пункту 26 Правил.

Установление различных тарифов для разных групп потребителей предусмотрено Основами ценообразования и Правилами и не может быть расценено как льготные тарифы.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отклонил довод Общества о том, что применение механизма перекрестного субсидирования подтверждает, что тариф на электрическую энергию для населения, проживающего в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными газовыми плитами (городское население), является льготным, и указал, что Законом № 41-ФЗ предусмотрен особый порядок ценообразования для категории потребителей «население» путем установления тарифа в рамках предельных уровней тарифов для населения, установленных федеральным органом исполнительной власти, и оспариваемое постановление льготные тарифы не устанавливает.

8. Публичный сервитут устанавливается в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков, а его осуществление должно быть наименее обременительным для земельного участка, в отношении которого он установлен.

Дело № А17-1285/2010

Предприниматель (собственник земельного участка) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим постановления главы администрации муниципального района (далее – Администрация) «Об установлении публичного сервитута на часть земельного участка».

Как следует из материалов дела, Предприниматель является собственником земельного участка, граничащего с земельным участком, принадлежащим на праве общей долевой собственности предпринимателям Ж. и К., которые осуществляют предпринимательскую деятельность, связанную с предоставлением гражданам города социально значимых услуг. Проезд и проход к зданию, расположенному на земельном участке предпринимателей Ж. и К., осуществляется через земельный участок собственника.

Предприниматель возвел на границе смежных земельных участков забор, в связи с чем ограничил подъезд и проход к зданию, принадлежащему Ж. и К., поэтому они обратились в Администрацию с заявлением об установлении сервитута в отношении спорного земельного участка.

Глава Администрации вынес постановление, согласно которому установлен постоянный публичный сервитут на часть земельного участка, принадлежащего Предпринимателю, для прохода и проезда неопределенного круга лиц; предпринимателю К. рекомендовано провести земельно-кадастровые работы по формированию части земельного участка, входящего в сферу действия публичного сервитута.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление Предпринимателя, указав, что постановление Администрации не соответствует пунктам 2 и 5 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции оставил принятое решение суда первой инстанции без изменения исходя из следующего.

По смыслу статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации сервитут представляет собой право ограниченного пользования (в том числе для прохода и проезда через соседний земельный участок) чужим земельным участком.

В соответствии с пунктом 2 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков. Установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний.

В силу пункта 5 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации осуществление сервитута должно быть наименее обременительным для земельного участка, в отношении которого он установлен.

В соответствии с частью 6 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого акта федеральному конституционному закону, федеральному закону и иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, наличия у органа или должностного лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, возлагается на орган, должностное лицо, которые приняли акт.

В нарушение данных норм Администрация не представила доказательств, свидетельствующих о наличии у неопределенного круга лиц препятствий в проходе и проезде к указанному земельному участку и зданию. Кроме того, к спорному земельному участку и зданию, помимо прохода, расположенного на земельном участке Предпринимателя, существуют иные проходы через земли общего пользования. Администрация данное обстоятельство не оспаривает. Ненадлежащее состояние существующих проходов не может служить правовым основанием для установления публичного сервитута.

Согласно части 1 статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, должностным лицом, если полагают, что оспариваемый правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

При рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельного положения, устанавливает соответствие его федеральному конституционному закону, федеральному закону и иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, а также полномочия органа или лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт (часть 4 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проанализировав кассационные жалобы, поступившие в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в период с января по декабрь 2010 года (37 дел), можно сделать вывод о том, что споры этой категории в основной массе касались установления тарифов. Остальные споры носили единичный характер, в связи с чем в данном обобщении приведена практика рассмотрения некоторых из них. В обобщение также не вошли дела, производство по которым прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде).

Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ в статью 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации внесены изменения, касающиеся подведомственности арбитражному суду дел об оспаривании нормативных правовых актов. Подведомственность дел изменилась как по субъектному составу (кроме юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в арбитражный суд могут обратиться граждане), так и по категориям споров. Как изменения отразятся в будущем, покажет практика.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативного совета

Данные рекомендации выработаны Научно-консультативным советом при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета 14.10.2010, проведенного на базе Арбитражного суда Ивановской области

О практике применения норм гражданского законодательства

Проблемы правового регулирования страховых отношений

ВОПРОС 1. В соответствии с частью 5 статьи 10 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы.

Когда и в какой форме страхователем (выгодоприобретателем) должен быть выражен такой отказ от прав на поврежденное застрахованное имущество?

Может ли собственник застрахованного имущества отказаться от своих прав на него после выплаты страховщиком страхового возмещения не в полном объеме, а за вычетом стоимости годных к реализации остатков, при условии, что годные остатки находятся в распоряжении страхователя (выгодоприобретателя)?

Рекомендации НКС: Применительно к статье 408 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователю или выгодоприобретателю необходимо в срок, установленный договором для осуществления страховой выплаты, принципиально и однозначно выбрать способ выплаты страхового возмещения. При этом страхователь (выгодоприобретатель) обязан письменно уведомить страховщика об отказе от своих прав на поврежденный автомобиль и явно выразить свою волю на получение страхового возмещения в полном объеме. Одновременно страхователь вправе предложить страховщику в определенный срок принять годные к реализации остатки транспортного средства.

Страховая организация самостоятельно определяет размер страхового возмещения и производит выплату страхового возмещения в размере страховой суммы за вычетом амортизационного износа и стоимости

годных остатков автомобиля в случае, если годные к реализации остатки транспортного средства остались у страхователя, а собственник имущества не отказался от своих прав на него в пользу страховщика и не уведомил последнего о таком намерении, при этом в адрес страховщика поступили только заявления о перечислении страхового возмещения на расчетный счет без указания иных вариантов выплаты страхового возмещения.

После исполнения страховщиком своих обязательств по договору имущественного страхования какие-либо перерасчеты суммы страхового возмещения или доплаты не допускаются.

Такая практика страховых выплат (за минусом стоимости годных остатков) применяется по договорам КАСКО (страхование ущерба), где предусмотрено уменьшение суммы выплаты на сумму стоимости годных остатков, либо выплата в полном размере, но так называемые годные остатки транспортного средства страховая компания оставляет себе.

Положения пункта 5 статьи 10 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» не применимы к ОСАГО, так как пункт 4 статьи 3 названного Закона предусматривает, что условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. Договор ОСАГО заключается на определенных условиях, не зависящих от воли страховой компании, а именно – на условиях Правил № 263, принятых во исполнение Закона об ОСАГО.

С учетом подпункта «а» пункта 63 Правил № 263 страховые компании должны выплатить полную стоимость без каких-либо удержаний стоимости годных остатков (с учетом лимита в 120 000/160 000 рублей), поскольку ни Правила № 263, ни Закон об ОСАГО не предусматривают никаких вычетов из этой суммы. При чем даже если в этом случае возникает неосновательное обогащение вследствие полной страховой выплаты, такое обогащение не подпадает под действие статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ВОПРОС 2. Каков предельный размер страховой выплаты каждому потерпевшему на основании ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при причинении вреда имуществу нескольких потерпевших?

Рекомендации НКС: В системе обязательного страхования гражданской ответственности величина страховой суммы определена в законодательном порядке. Согласно статье 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, - 160 тысяч рублей и не более 120 тысяч рублей при причинении вреда имуществу одного потерпевшего.

Исходя из системного толкования названной нормы права в корреспонденции со статьями 3, 6, 7, 12 и пунктом 3 статьи 13 названного Закона при определении подлежащей возмещению суммы одновременно нескольким потерпевшим устанавливается общая предельная сумма вы-

платы на всех потерпевших в размере 160 000 рублей, которая выплачивается пропорционально отношению страховой суммы к сумме заявленных требований, но не более 120 000 рублей на одно лицо.

Иными словами, если один из потерпевших понес убытки на сумму менее 40 000 рублей, то другому потерпевшему не может быть выплачена сумма, превышающая 120 000 рублей.

В противном случае ущемлялись бы права единственного потерпевшего в ситуации, когда вред причинен имуществу одного лица.

Кроме того, ограничение размера выплаты в пределах 120 000 рублей на одно лицо (при нескольких потерпевших) служит также для защиты прав остальных потерпевших, поскольку не исключается вероятность их более позднего по сравнению с первым потерпевшим обращения за выплатой страхового возмещения.

ВОПРОС 3. Страховая компания в порядке суброгации требует взыскать со страховщика (ОСАГО) виновного в ДТП лица страховое возмещение. Может ли быть при этом удовлетворено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) или о взыскании законной неустойки (ст. 13 Закона об ОСАГО) в связи с просрочкой выплаты страхового возмещения по ОСАГО?

Рекомендации НКС: В соответствии с пунктом 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

При заявлении страховой компанией одновременно с требованием о взыскании со страховщика (ОСАГО) виновного в ДТП лица страхового возмещения либо требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации), либо о взыскании законной неустойки (ст. 13 Закона об ОСАГО) в связи с просрочкой выплаты страхового возмещения по ОСАГО следует учитывать следующее.

Неустойка, предусмотренная в статье 13 Закона об ОСАГО, - это специальная ответственность страховщика перед потерпевшим, поэтому переходить в порядке суброгации право требования такой неустойки не может. Право на получение неустойки, о которой идет речь в статье 13 Закона об ОСАГО, не включено в содержание деликтного обязательства, возникающего между потерпевшим и причинителем вреда. Неустойка по статье 13 Закона об ОСАГО нацелена на обеспечение защиты прав потерпевшего, поэтому применяется только в случае предъявления потерпевшим к страховщику требования о выплате страхового возмещения.

Статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации носит общий характер и применяется при неосновательном пользовании или удержании денежных средств лицом, обязанным выплатить денежные средства, в связи с чем именно данная норма подлежит применению при обращении страховщика, выплатившего страховое возмещение, в порядке суброгации к страховщику причинителя вреда.

ВОПРОС 4. Потерпевший в ДТП предъявил иск к страховщику (ОСАГО) гражданской ответственности причинителя вреда о взыскании 120 000 рублей страхового возмещения за причиненный вред имуществу и 5000 рублей расходов по оценке стоимости ремонта транспортного средства. Подлежит ли удовлетворению иск в части взыскания расходов по оценке ущерба?

Рекомендации НКС: В соответствии со статьей 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется возместить причиненный вред имуществу одного потерпевшего, составляет не более 120 000 рублей.

В соответствии с пунктом 5 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» стоимость независимой экспертизы включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком.

Анализируя сочетание этих двух правовых норм, можно утверждать, что стоимость независимой экспертизы, проведенной страхователем, включается в страховую выплату в размере 120 000 рублей.

Если же стоимость экспертизы не укладывается в рамки закрепленного законом лимита ответственности страховщика, то оставшаяся денежная сумма в силу статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит возмещению с причинителя вреда.

ВОПРОС 5. Федеральным законом от 01.12.2007 № 306 были внесены изменения в статью 12 Закона об ОСАГО, согласно которым размер подлежащих возмещению убытков при повреждении имущества потерпевшего определяется в размере расходов на материалы и запасные части (с учетом износа комплектующих), необходимые для восстановительного ремонта и расходов на оплату работ, связанных с таким ремонтом. Изменился ли в связи с этим подход к решению вопроса о взыскании величины утраты товарной стоимости транспортного средства?

Рекомендации НКС: В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются реальный ущерб (стоимость утраченного имущества, иные расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права), а также упущенная выгода (неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено).

Утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением внешнего (товарного) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта, поэтому наряду со стоимостью ремонта и запасных частей относится к реальному ущербу и возмещается в денежном выражении.

Отсутствие в законодательстве специальных норм, регулирующих вопросы, связанные с утратой товарной стоимости и определением ее величины, не может служить основанием к отказу в возмещении в рамках

договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств причиненного в результате уменьшения стоимости автомобиля реального ущерба, размер которого может быть определен специалистами в области автотехнической экспертизы.

Положение, закрепленное в абзаце первом подпункта «б» пункта 63 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, которым исключается возможность учета величины утраты товарной стоимости имущества при определении размера страховой выплаты, решением Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2007 № ГКПИ07-658, оставленным без изменения определением от 06.11.2007 № КАС07-566, признано недействующим со дня вступления решения в законную силу.

ВОПРОС 6. Учитывается ли износ автомобиля при взыскании с причинителя вреда на основании статьи 1072 ГК РФ разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред?

Рекомендации НКС: Возмещение причиненных убытков, о котором идет речь в вопросе, является одним из способов возмещения вреда (статья 1082, пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон) он действует в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу при использовании транспортных средств другими лицами, через систему обязательного страхования гражданской ответственности.

Таким образом, названные нормы Гражданского кодекса и Закона направлены на регулирование правоотношений в одной и той же сфере, поэтому предъявление требования вследствие причинения вреда возможно как к причинившему вред лицу, так и к страховщику его ответственности.

Законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности (далее – ОСАГО) ограничивает возмещение вреда за счет страховщика установлением предельного размера страховой суммы (статья 7 Закона) и вычета стоимости износа комплектующих изделий в случае восстановительного ремонта при повреждении транспортного средства (подпункт «б» пункта 2.1, пункт 2.2 статьи 12 Закона). Между тем расходы, определенные с учетом износа, не всегда совпадают с реальными расходами, необходимыми для приведения транспортного средства в состояние, предшествовавшее повреждению и необходимое для дальнейшего использования владельцем, что дает потерпевшему лицу (страховщику его имущества) право потребовать возмещения вреда за счет виновного лица.

В отличие от законодательства об ОСАГО Гражданский кодекс Российской Федерации провозглашает принцип полного возмещения вреда.

Этот принцип подлежит применению судом, однако с исключением в каждом конкретном споре неосновательного значительного улучшения транспортного средства после восстановительного ремонта с установкой новых комплектующих изделий, влекущего увеличение его стоимости за счет причинившего вред лица.

Следовательно, при предъявлении иска к причинителю вреда на основании статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации о взыскании разницы между размером причиненного вреда и страховой суммой, полученной по договору ОСАГО, необходимо исходить из общих оснований ответственности о полном возмещении вреда. при удовлетворении иска истец не должен получить «неосновательного значительного улучшения транспортного средства после восстановительного ремонта» за счет причинившего вред лица.

Сходную правовую позицию сформулировал Верховный Суд РФ в Определении от 30.11.2010 № 6-В10-8. (см. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.02.2011 № 12658/10).

ВОПРОС 7. Необходимо ли учитывать соотношение убытков, причиненных участниками ДТП друг другу, а также степень их вины в произошедшем ДТП при разрешении вопроса о размере взыскания страхового возмещения за причиненный имуществу вред вследствие ДТП, произошедшего по обоюдной вине водителей? Подлежит ли в этом случае удовлетворение требования о компенсации одной страховой компании к другой, если размер выплаченного страхового возмещения страхователю первой компанией превышает размер выплаченного страхового возмещения другой страховой компанией?

Рекомендации НКС: Рассматривая вопрос о размере страхового возмещения за вред, причиненный имуществу в результате ДТП, произошедшего по обоюдной вине водителей, суд должен исходить из принципов соразмерности и справедливости, учитывая при этом все обстоятельства дела, в том числе соотношение убытков, причиненных участниками ДТП друг другу, а также степень их вины в произошедшем ДТП.

Размер страховой суммы, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении в течение действия договора страхования каждого страхового случая возместить потерпевшим причиненный вред, установлен в статье 7 Закона об ОСАГО применительно к количеству потерпевших в страховом случае. В случае, если по спору фигурирует только один потерпевший, предел ответственности страховщика ОСАГО причинителя вреда по спорному случаю будет составлять 120 000 рублей, а не 60 000 рублей, в связи с тем, что дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия источников повышенной опасности и по обоюдной вине его участников.

ВОПРОС 8. Подлежат ли удовлетворению требования потерпевшего к страховщику о возмещении понесенных расходов на иницированную им же экспертизу, если она проведена до истечения

пятидневного срока, установленного пунктом 3 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее Закон, Закон об ОСАГО)?

Рекомендации НКС: По правилам статьи 12 Закона об ОСАГО в случае недостижения между страховщиком и потерпевшим согласия в вопросе размера страховой выплаты страховщик обязан организовать независимую экспертизу (оценку), а потерпевшего представить для этого поврежденное имущество.

Если же страховщик не осмотрел поврежденное имущество или не организовал его независимую (экспертизу) оценку в пятидневный срок, потерпевший вправе самостоятельно обратиться за такой экспертизой (оценкой), не представляя поврежденное имущество страховщику для осмотра.

Пункт 7 упомянутой статьи Закона об ОСАГО предусматривает также возможность проведения страховщиком независимой технической экспертизы пострадавшего транспортного средства, в целях выяснения стоимости его ремонта.

В силу пункта 4 статьи 13 Закона об ОСАГО страховщик освобождается от обязанности произвести выплату в случаях, предусмотренных законом и (или) договором.

В тоже время ни Закон об ОСАГО, ни Правила ОСАГО не регламентируют каких-либо последствий нарушения порядка, установленного статьей 12 Закона об ОСАГО, и соответственно, не включают в перечень оснований для отказа страховой компании в страховой выплате. При этом по смыслу указанной нормы права для отказа в выплате полного страхового возмещения страховое общество должно доказать недостоверность выводов заключения эксперта (невозможность достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков).

Следовательно, требование потерпевшего к страховщику о возмещении понесенных им расходов на экспертизу даже в случае её проведения ранее истечения пятидневного срока, установленного Законом об ОСАГО, подлежит удовлетворению.

ВОПРОС 9. Подлежат ли взысканию со страховщика причинителя вреда расходы на оценку, произведенные потерпевшим и возмещенные страховщиком по договору добровольного страхования в пользу последнего?

Рекомендации НКС: Согласно статье 965 Гражданского кодекса Российской Федерации к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

Потерпевший заказал экспертизу для подтверждения размера убытков, которые должен возместить его страховщик посредством страховой выплаты. Это экспертное заключение принято страховщиком и на его основании определен размер убытков и произведена страховая выплата.

В соответствии с правовой позиций Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 19 информационного письма от 28.11.2003 № 75, расходы страховщика по необходи-

мой экспертизе размера причиненных убытков не подлежат взысканию с лица, ответственного за причиненный вред. Страховщик не имеет права требовать возмещения стоимости экспертизы, так как указанные расходы страховщика не являются страховым возмещением, а направлены на определение размера убытков. Эти расходы относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика и не подлежат взысканию с лица, ответственного за причиненный вред.

Иными словами, расходы страховщика по оценке являются затратами страховщика, произведенными в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем не подлежат взысканию в порядке суброгации.

ВОПРОС 10. Страховщик по договору добровольного имущественного страхования выплатил страхователю – потерпевшему в ДТП определенную сумму страхового возмещения в отсутствие оценки ущерба застрахованному имуществу путем привлечения стороннего специалиста, согласившись с размером фактически понесенных страхователем расходов при ремонте автомашины.

В дальнейшем этот страховщик предъявил суброгационные требования в объеме выплаченных потерпевшему сумм к страховщику причинителя вреда, а последний противопоставил искомым требованиям довод об отсутствии экспертной оценки ущерба.

Входит ли в предмет исследования суда то обстоятельство, что выплаченная страховщиком потерпевшего сумма страхового возмещения соответствует требованиям закона, в том числе в части учета (или нет) износа, товарной стоимости и др., не завышена ли она?

Рекомендации НКС: Из положений статьи 12 Закона ОСАГО не следует, что безусловным и единственным доказательством стоимости восстановительного ремонта является отчет независимого оценщика. Возможность оплаты страхового возмещения на основании сметы и счета ремонтной организации предусмотрена подпунктом «е» пункта 61 Правил ОСАГО, согласно которому потерпевший вправе представить помимо заключения независимой экспертизы о размере причиненного вреда также иные документы, в том числе сметы и счета, подтверждающие стоимость ремонта поврежденного имущества.

Следовательно, довод страховщика причинителя вреда об отсутствии экспертной оценки ущерба не является основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков в порядке суброгации.

Важным в сложившейся ситуации является то, что в соответствии с пунктом 2.1 статьи 12 Закона об ОСАГО и пунктом 63 Правил № 263 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 29.02.2008 № 131) при определении размера восстановительных расходов необходимо учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей.

Действующими нормативными правовыми актами по обязательному страхованию автогражданской ответственности установлено не возмещение за счет страховщика всех расходов потерпевшему, предусмотренных статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, а возмещение расходов в порядке и на условиях, определенных Законом об ОСАГО и Правилами № 263.

Следовательно, в случае, когда размер ущерба подтверждается не экспертным заключением, а заказ-нарядом (актом сдачи выполненных работ и т.п.), цена иска подлежит корректировке с учетом коэффициента износа заменяемых деталей транспортного средства. При этом такой коэффициент в отсутствие специального нормативного акта в области независимой технической экспертизы, которым следует руководствоваться при проведении оценки в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, может быть определен с помощью различных методик.

ВОПРОС 11. Подлежат ли удовлетворению требования страхователя о выплате возмещения, когда выгодоприобретатель возражает против иска, однако самостоятельных требований не заявляет?

Рекомендации НКС: В статье 929 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена обязанность страховщика выплатить страховое возмещение страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю).

Правила статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяют достаточно определенно решить вопрос в отношении лица, которому должна быть произведена страховая выплата.

Согласно пункту 4 названной статьи в случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Следовательно, применительно к рассматриваемой ситуации (при условии, что речь идет об имущественном страховании, а не о страховании гражданской ответственности) страхователь вправе предъявить к страховщику требование о выплате страховой суммы в свою пользу только в случае, когда выгодоприобретатель отказался от своего права.

В ситуации же, когда поведение выгодоприобретателя не позволяет выяснить его волю относительно возможности получения им причитающегося страхового возмещения (например, путем изучения исходящих документов, в том числе отзыва на иск), суду надлежит предложить выгодоприобретателю в разумный срок предъявить самостоятельный иск либо отказаться от своих прав на получение страхового возмещения. В случае неисполнения выгодоприобретателем указаний суда впоследствии его возражения не будут иметь силы вследствие злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

ВОПРОС 12. Подлежит ли рассмотрению иск потерпевшего, заявленный по месту нахождения филиала страховой компании, отказавшего в страховой выплате, если деятельность филиала, заключившего договор страхования с причинителем вреда, территориально подпадает под юрисдикцию другого арбитражного суда?

Рекомендации НКС: Согласно пункту 1 статьи 21 Закона об ОСАГО и пункту 43 Правил № 263, иск к страховой организации, застраховавшей по договору обязательного страхования гражданскую ответственность владельца транспортного средства – причинителя вреда (далее – стра-

ховщик), о возмещении вреда, причиненного вследствие наступления предусмотренного в договоре события, может быть предъявлен как по месту нахождения филиала страховщика, действующего на территории субъекта Российской Федерации, в котором произошло дорожно-транспортное происшествие, так и по месту нахождения филиала страховщика, действующего на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства (месту нахождения) потерпевшего.

Следовательно, иск потерпевшего, заявленный по месту нахождения филиала страховой компании, отказавшей в выплате страхового возмещения, даже в случае подпадания деятельности филиала, заключившего договор страхования с причинителем вреда, под юрисдикции другого арбитражного суда (по территориальному признаку), подлежит принятию к производству этим арбитражным судом.

По смыслу части 5 статьи 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушений правил о подсудности тем самым не будет допущено.

ВОПРОС 13. Является ли обязательным для суда привлечение к участию в деле в качестве второго ответчика (соответчика) страховщика виновного лица, если иск потерпевшим предъявлен непосредственно к причинителю вреда?

Рекомендации НКС: Исходя из положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда непосредственно его причинителю.

При этом согласно абзацу второму пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страхователь (причинитель вреда, застраховавший свою гражданскую ответственность), к которому потерпевшим предъявлен иск, должен привлечь страховщика к участию в деле. В противном случае страховщик имеет право выдвинуть в отношении требования о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что предъявление иска потерпевшим непосредственно к лицу, причинившему вред (страхователю по договору страхования гражданской ответственности), не исключает необходимости привлечения к участию в деле в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО страховщика и возможности возложения на него обязанности по осуществлению страховой выплаты в соответствии с условиями договора страхования гражданской ответственности.

По смыслу приведенных норм вопрос о возмещении вреда самим причинителем вреда, чья ответственность застрахована, решается в зависимости от выраженного им согласия на такое возмещение либо отсутствия такого намерения, поскольку, исходя из существа института страхования, Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» имеет своей целью

защитить не только права потерпевшего на возмещение вреда, но и интересы страхователя - причинителя вреда.

Иными словами, праву потерпевшего требовать возмещения вреда за счет его причинителя корреспондирует право страхователя ссылаться на обязанность страховщика по возмещению потерпевшей стороне причиненного вреда в полном объеме.

В соответствии со статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации причинитель вреда, застраховавший свою гражданскую ответственность, несет ответственность за причиненный вред лишь в том случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, и возмещает этот вред в размере разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Пределы ответственности страховщика и причинителя вреда определены Законом. Предел ответственности страховщика установлен статьей 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а причинитель вреда согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации отвечает в размере, превышающем этот предел и до полного возмещения вреда.

Страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в соответствии с пунктом «в» статьи 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 000 рублей.

Следовательно, в случае, если из материалов дела следует, что обязанность ответчика по страхованию гражданской ответственности как владельца транспортного средства исполнена, суду надлежит привлечь страховщика причинителя вреда к участию в деле в качестве второго ответчика, в том числе по своей инициативе (если ответчик не заявит соответствующего ходатайства).

В случае отсутствия возражений со стороны причинителя вреда вред взыскивается с него в заявленной (и подтвержденной доказательствами) сумме.

ВОПРОС 14. Считаем необходимым также осветить проблему об утрате товарной стоимости имущества потерпевшего в свете появления законодательных изменений о необходимости возмещения ущерба с учетом состояния, в котором находилось такое имущество до момента наступления страхового случая.

Рекомендации НКС: см. рекомендации Совета по вопросу 5.

ВОПРОС 15. Каким образом следует исчислять размер ущерба, причиненного транспортному средству, с учетом износа при наличии в материалах дела двух доказательств размера ущерба: по отчету независимого оценщика, где указан размер ущерба с учетом износа, либо исходя из предоставленных в материалы дела акта выполненных работ, платежных поручений, подтверждающих фактические затраты на восстановление транспортного средства?

Рекомендации НКС: Основными целями и принципами Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» являются защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу, в пределах, установленных законом, недопустимость ухудшения положения потерпевшего и снижения установленных Законом гарантий его прав на возмещение вреда при использовании транспортных средств другими лицами.

Для реализации этих целей и принципов в статье 7 названного Закона установлен размер страховой суммы, в пределах которого потерпевший вправе требовать страховую выплату по обязательному страхованию (статья 13).

При этом размер страховой выплаты по конкретному страховому случаю не должен превышать этого предела и ограничивается суммой за вычетом износа узлов, деталей и механизмов, используемых при восстановительном ремонте.

Других ограничений в отношении страховой выплаты закон не содержит.

Общие принципы возмещения убытков содержит статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой в состав реального (фактического) ущерба включаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Пункт 2.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также исходит из того, что размер убытков, причиненных имуществу потерпевшего, определяется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Следовательно, в случае расхождения размеров ущерба, определенных экспертным путем и реальными затратами, названным принципам возмещения вреда соответствует страховая выплата в размере, соответствующем реальным расходам.

ВОПРОС 16. При наличии в деле двух независимых экспертиз (истца и ответчика) по определению размера ущерба, причиненного в результате страхового случая, вправе ли суд по собственной инициативе назначать судебную экспертизу для определения размера ущерба?

Рекомендации НКС: Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», при применении части 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если лицами, участвующими в деле, не заявлено ходатайство о назначении экспертизы и судебная экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, для назначения экспертизы в рассматриваемом случае необходимо получить согласие от всех участвующих в деле лиц, которые в отсутствие иного соглашения между ними обязаны внести на

депозитный счет суда в равных частях денежные суммы, подлежащие выплате экспертам.

Следовательно, в случае, если уже имеющиеся в деле экспертные заключения содержат различные выводы в отношении стоимости восстановительного ремонта, стороны не могут договориться по спорному вопросу между собой, в том числе и по вопросу назначения судебной экспертизы, а у суда отсутствуют основания для назначения экспертизы по собственной инициативе (часть 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), суд оценивает совокупность документов по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Участвующие в деле лица в силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При этом суду не следует отклонять то или иное заключение эксперта, руководствуясь исключительно внутренним убеждением, пусть даже основанным на анализе иных имеющихся в деле доказательств, а обратиться к помощи соответствующего специалиста в конкретной области познаний.

Иными словами, при наличии двух разнящихся между собой заключений экспертов, представленных истцом и ответчиком в обоснование размера ущерба, суду следует в первую очередь попытаться устранить противоречия путем допроса экспертов (с целью установления причины расхождений в расчетах).

ВОПРОС 17. Вправе ли суд при рассмотрении дела о взыскании страхового возмещения по ОСАГО устанавливать факт совместного (по неосторожности) причинения вреда страхователем и иными участниками ДТП? Необходимо ли привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц страховые компании, застраховавшие ответственность лиц, участвовавших в ДТП?

Рекомендации НКС: В силу статьи 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Федеральный закон «Об ОСАГО») объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших. Общим основанием ответственности согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации является возмещение вреда лицом, причинившим вред. Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ). Причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения, в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда (пункт 2 статьи 1081 ГК РФ).

Обязанность страховщика осуществить в соответствии с договором обязательного страхования страховую выплату потерпевшему напрямую обусловлена гражданско-правовой ответственностью причинителя вреда, в том числе, и степенью его участия в причинении вреда совместно.

В этой связи, рассмотрение дела о взыскании страховой выплаты по ОСАГО со страховой организации одного из участников ДТП напрямую затрагивает права и законные интересы страховщиков иных участников ДТП, а также – с учетом возможности предъявления страховщиком регрессного требования – и самих участников ДТП.

ВОПРОС 18. Возможно ли возмещение за счет средств страховщика по ОСАГО сверх 120 000 рублей (лимита страхового возмещения) стоимости проведенной потерпевшим независимой экспертизы при неисполнении страховщиком обязанности, предусмотренной пунктом 3 статьи 12 Федерального закона «Об ОСАГО», по осмотру и (или) организации независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества.

Рекомендации НКС: см. рекомендации Совета по вопросу 4.

По договорам оказания услуг

ВОПРОС 19. Возможно ли взыскание неустойки, определенной постановлением Правительства Российской Федерации в пункте 75 Правил оказания услуг связи по передаче данных, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2006 № 32 (далее – Правила оказания услуг по передаче данных), и в пункте 71 Правил оказания телематических услуг связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.09.2007 № 575 (далее – Правила оказания телематических услуг) при отсутствии в договоре услуг соглашения сторон о применении этих Правил.

Рекомендации НКС: В Постановлении от 27.07.2010 № 3779/10 (опубликовано на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 06.08.2010) Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой постановление Правительства Российской Федерации, содержащее правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичного договора, имеет императивный характер и не требует согласия сторон публичного договора на его применение.

Согласно пункту 1 статьи 19 Федерального закона Российской Федерации от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» на договоры о присоединении, заключаемые с операторами, занимающими существенное положение в сети электросвязи общего пользования, распространяются требования Гражданского кодекса Российской Федерации о публичном договоре.

В соответствии с пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров.

Из содержания пункта 2 статьи 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» следует, что законодатель уполномочил Правительство Российской Федерации на регламентацию взаимоотношений пользователей услугами связи и операторов связи при заключении и исполнении договора об оказании услуг связи, включая определение их прав и обязанностей, а также ответственности сторон.

В рамках предоставленных полномочий Правительство Российской Федерации утвердило Правила оказания услуг связи по передаче данных (утверждены постановлением от 23.01.2006 № 32) и Правила оказания телематических услуг связи (утверждены постановлением от 10.09.2007 № 575).

Из приведенных правовых норм следует, что названные постановления Правительства Российской Федерации, содержащие правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичного договора, носят императивный характер и не требуют согласия сторон публичного договора на их применение.

Следовательно, имеются все основания считать неустойку, установленную пунктом 75 Правил оказания услуг связи, законной (подлежащей применению), также как и неустойку, определенную пунктом 71 Правил оказания телематических услуг, поскольку данными Правилами осуществляется правовое регулирование сходных отношений (услуг связи другого вида).

ВОПРОС 20. Является ли существенным условием договора возмездного оказания услуг условие о сроке оказания услуг?

Рекомендации НКС: Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В пункте 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В соответствии со статьей 783 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 – 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

По смыслу главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, условие о сроке оказания услуг не является существенным для данного вида договоров и несогласование сторонами такого срока не может служить основанием для признания договора возмездного оказания услуг незаключенным.

Иными словами, согласно букве закона, существенным условием для договора возмездного оказания услуг является только предмет договора.

При отсутствии в договоре оказания услуг условия о сроке при исполнении договора надлежит руководствоваться правилами статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, в пункте 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации прописано, что под существенными условиями договора (достижение соглашения по которым между сторонами свидетельствует о заключенности договора) понимаются также такие условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Поэтому в случае, если одна из сторон настаивает на необходимости достижения соглашения между контрагентами относительно условия о сроке оказания услуг, последнее должно быть признано существенным.

Уступка прав требования

ВОПРОС 21. Договором предусмотрено условие о том, что права по договору не могут быть переуступлены другому лицу без письменного согласия другой стороны. Однако кредитор уступил права по денежному требованию новому кредитору без согласия должника. Ничтожной или оспоримой сделкой является соглашение об уступке права требования?

Рекомендации НКС: В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно пункту 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

Например, в договоре может быть предусмотрено условие, ограничивающее уступку необходимостью получения кредитором обязательного предварительного согласия должника на передачу права.

В данном случае в договоре (между первоначальным кредитором и должником) содержится условие о том, что ни одна сторона не вправе передавать свои права по договору третьему лицу без письменного согласия другой стороны.

Следовательно, при заключении первоначальным кредитором договора уступки прав требований в отсутствие письменного согласия на уступку права требования по договору со стороны должника такое соглашение не соответствует положениям статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации и в силу статьи 168 названного кодекса является ничтожным.

Энергоснабжение

ВОПРОС 22: Управляющая компания заключила договор с арендатором нежилого помещения, пристроенного к жилому дому, договор на техническое обслуживание и текущий ремонт общего имущества здания с указанием размера платы. При этом собственники жилого дома не принимали решения об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения. Какие тарифы подлежат применению за содержание и ремонт нежилого помещения: установленные договором на техническое обслуживание и текущий ремонт общего имущества здания, или тарифы, определенные органами местного самоуправления?

Можно ли в этом случае считать недействительным условие договора на техническое обслуживание и текущий ремонт общего имущества здания об установлении стоимости технического обслуживания и текущего ремонта, а также если согласованный сторонами тариф ниже тарифа, установленного органами местного самоуправления?

Рекомендации НКС: В силу специальных требований пункта 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации только собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

В соответствии с положениями раздела VIII Жилищного кодекса и пунктов 16, 30 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее – Правила № 491), собственникам помещения в многоквартирном доме предоставлено право выбора способа управления домом путем заключения договора с управляющей организацией, а также утверждение перечня работ и услуг, условия их оказания и размера финансирования за счет собственных средств.

Согласно пункту 31 Правил № 491 размер платы за содержание и ремонт жилого помещения собственников помещений, которые выбрали управляющую организацию для управления многоквартирным домом, определяется решением общего собрания собственников помещений в таком доме и принимается на срок не менее чем один год с учетом предложений управляющей организации. Размер платы устанавливается одинаковым для всех собственников помещений.

Если собственниками помещений не выбран способ управления или принятые такими собственниками решения о выборе способа управления многоквартирными домами не были реализованы в случаях, установленных Жилищным кодексом, органы местного самоуправления и органы государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга проводят в соответствии с Правилами проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2006 № 75 (далее – Правила № 75), открытые конкурсы по отбору управляющих организаций для управления многоквартирными домами.

При этом организатор конкурса в соответствии с перечнем обязательных работ и услуг самостоятельно определяет как расчетную стоимость каждой из обязательных работ и услуг, так и расчетную стоимость каждой из дополнительных работ и услуг (подпункты 4, 5 пункта 41 Правил № 75).

Иными словами, размер платы за содержание и ремонт нежилого помещения по общему правилу нужно определить на общем собрании собственников помещений как одно из условий договора управления многоквартирным домом. В отсутствие же такого показателя на основании пункта 3 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации применяется размер платы, устанавливаемый органом местного самоуправления.

Неутверждение собственниками помещений многоквартирного дома на ежегодном общем собрании тарифа на обслуживание и ремонт жилых помещений не дает права управляющей компании самостоятельно устанавливать такой тариф в том числе путем прописания его в догово-

ре на техническое обслуживание и текущий ремонт общего имущества здания, заключенном ею с арендатором либо иным собственником нежилого помещения.

Размер платы за содержание и ремонт нежилого помещения, установленный на общем собрании собственников жилья может отличаться от размера этой платы, установленной органом местного самоуправления.

ВОПРОС 23. Энергоснабжающая организация и абонент заключили договор энергоснабжения. Соглашением сторон изменен договор энергоснабжения: обязанность по оплате поставленной энергии приняло на себя третье лицо (плательщик). Соглашение об изменении договора подписано сторонами и плательщиком. По новым условиям договора абонент обязался принимать поставляемую энергию, подписывать акты приемки, после чего передавать акты и счета плательщику, который обязался оплачивать поставленный абоненту энергоресурс.

Энергия не была оплачена своевременно, поэтому поставщик обратился в суд с требованием о взыскании с абонента долга и процентов за прострочку, ссылаясь на положение ст. 403 ГК РФ и п. 9. постановления ВС РФ и ВАС РФ № 13/14.

Возможно ли в данном случае удовлетворение требований за счет абонента?

Рекомендации НКС: Согласно статье 313 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

В то же время в силу статьи 403 Гражданского кодекса Российской Федерации должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Следовательно, названная норма допускает возможность возложения законом на третье лицо, привлеченное к исполнению обязательств, непосредственной ответственности перед кредитором.

По условиям соглашения об изменении договора, подписанного сторонами и плательщиком, на последнего возложена обязанность по оплате за потребленный абонентом энергоресурс.

Однако такая ответственность лица, выступающего в рассматриваемом случае плательщиком, нормами § 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими действующими законами не предусмотрена.

При таких обстоятельствах плательщик не может быть признан ответственным лицом, с которого энергоснабжающая организация может взыскать задолженность абонента.

Следует отметить, что в совместном постановлении Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.12.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за

пользование чужими денежными средствами» разъяснено, что, согласно статье 403 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае нарушения денежного обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение этого обязательства, проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскиваются не с этих лиц, а с должника на тех же основаниях, что и за собственные нарушения, если законом не установлено, что такую ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем.

Торги

ВОПРОС 24. Вправе ли публично-правовое образование приобретать товары на торгах, проводимых организацией-банкротом или такое участие в торгах противоречит Федеральному закону от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»?

Рекомендации НКС: Гражданская правоспособность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований ограничена теми целями и публичными интересами, которые обозначены в законах, регулирующих гражданские отношения с участием этих субъектов.

Законом о размещении заказов не запрещено участие публично-правового образования в торгах, проводимых в рамках дела о банкротстве юридического лица, в целях приобретения товаров, необходимых для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В подобных случаях нужно принимать во внимание требования, которые предъявляются к участникам размещения заказа при размещении заказа путем проведения торгов.

Участники конкурса должны соответствовать тем требованиям, которые установлены законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся предметом торгов. Обязательное требование – это отсутствие процедуры ликвидации участника размещения заказа. В стадии ликвидации или в отсутствие решения арбитражного суда о признании участника банкротом нельзя подавать заявки. Обязательным условием также является неприостановление деятельности участника во время рассмотрения заявки.

ВОПРОС 25. Вправе ли суд удовлетворить требование об изменении существенных условий договора, заключенного по результатам торгов, проводимых органами исполнительной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления, государственными учреждениями и предприятиями, в порядке статьи 447 ГК РФ, по сравнению с условиями, содержащимися в конкурсной документации?

Согласно части 5 статьи 9 Федерального закона № 94-ФЗ при заключении и исполнении государственного контракта изменение условий контракта, указанных в ч. ч. 11 и 12 ст. 9, ч. 12 ст. 25, ч. 5 ст. 27, ч. 3 ст. 29, ч. 1 ст. 31, ч. 7 ст. 31.4, ч. 3 ст. 31.5, ч. 12 ст. 35,

ч. 6 ст. 36, ч. 13 ст. 37, ч. 3 ст. 38, ч. 1 ст. 40, ч. 14 ст. 41, ч. 6 ст. 42, ч. 6 и ч. 8 ст. 46, ч. 8 ст. 47, ч. 10 ст. 53 и ч. 5 и ч. 6 ст. 54 Федерального закона, по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 9 Федерального закона № 94-ФЗ.

Однако иные законы, устанавливающие порядок заключения договоров по результатам торгов (Градостроительный кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации), не содержат подобных запретов. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли применение указанной нормы Федерального закона № 94-ФЗ по аналогии к другим случаям заключения договоров на торгах, проводимых органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органами местного самоуправления?

Рекомендации НКС: В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации применение гражданского законодательства, регулирующего сходные правоотношения (аналогия закона), допускается только в тех случаях, когда спорные отношения сторон прямо не урегулированы гражданским законодательством.

Следовательно, применение по аналогии норм Федерального закона № 94-ФЗ о недопущении изменений существенных условий договора, заключенного по результатам торгов, возможно и к другим случаям заключения договоров на торгах, проводимых органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органами местного самоуправления.

Вопрос 26. Подлежат ли признанию недействительными торги, если по их результатам стороны отказались от заключения договора и согласились с допущенными при проведении торгов нарушениями?

Рекомендации НКС: По смыслу статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

При этом такое лицо вправе оспорить торги по правилам оспоримой сделки даже в ситуации, когда организатор и победитель торгов согласились с допущенными при проведении торгов нарушениями и добровольно отказались от заключения договора. Оснований для отказа в рассмотрении иска в подобном случае со ссылкой на незаключенность договора по результатам торгов у суда не имеется. Впоследствии заинтересованное лицо вправе будет предъявить требования к организатору торгов о возмещении убытков, причиненных в результате отмены результата торгов.

Поручительство

ВОПРОС 27. В соответствии с п. 2 ст. 363 Гражданского кодекса Российской Федерации поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим испол-

нением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

При применении данной нормы возник вопрос о том, возможно ли взыскание с поручителя неустойки по договору поручительства, если такая неустойка не предусмотрена обеспеченным обязательством?

Рекомендации НКС: В силу статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором, поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник. В частности, он должен уплачивать проценты, возмещать судебные издержки по взысканию долга и другие убытки кредитора, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником.

По общему правилу поручитель не несет самостоятельной ответственности за уплату денежных средств во исполнение основного обязательства. Ответственность поручителя ограничивается уплатой сумм, причитающихся с основного должника.

Однако в случае неисполнения и/или ненадлежащего исполнения предъявленного кредитором требования об уплате денежных средств поручитель становится должником, не исполняющим денежное обязательство. Такое обязательство поручителя, в свою очередь, может быть обеспечено одним из способов обеспечения исполнения обязательств. Такую возможность предусматривает пункт 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве», в котором приписано, что поручитель, не исполнивший своего обязательства перед кредитором, несет перед ним самостоятельную ответственность только в том случае, если такая ответственность прямо прописана в договоре поручительства.

Следовательно, если в договоре поручительства специально оговорена ответственность поручителя за неисполнение обязательств, принятых им в рамках договора поручительства, то такая неустойка может быть взыскана с поручителя (независимо от отсутствия аналогичного условия в договоре, исполнение которого обеспечивается договором поручительства).

Подряд

ВОПРОС 28. Согласно пункту 4 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами.

При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом, и акт подписывается другой стороной.

Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

В случае признания договора подряда незаключенным либо в отсутствии договора распространяется ли приведенная норма статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации на порядок сда-

чи работ и можно ли признать установленным факт сдачи работ, если исполнитель направлял акт приемки выполненных работ по почте, а другая сторона не ответила на данное письмо и не заявила каких-либо возражений?

Рекомендации НКС: Данная норма права применяется для заключенных договоров строительного подряда.

Следовательно, незаключенность договора подряда (либо его отсутствие) влечет невозможность применения к взаимоотношениям сторон правил статей 720 (приемка выполненных работ по общим правилам о подряде) и 753 (сдача и приемка выполненных работ по договору строительного подряда) Гражданского кодекса Российской Федерации, так как у заказчика отсутствует обязательство принять работы, выполненные подрядчиком. Представленный подрядчиком (истцом) суду односторонний акт приемки работ, не подписанный ответчиком, не подтверждает фактов выполнения работ и передачи заказчику (ответчику) их результата, а также указанной в нем стоимости работ.

Если при незаключенном договоре имело место фактическое исполнение договора (передача результата работ), между сторонами могут возникнуть обязательства из неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этом случае в силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать факт передачи ответчику результата работ и факт использования ответчиком результата работ в его деятельности.

ВОПРОС 29. В соответствии с частями 3, 4 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику.

При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика.

Подрядчик, не выполнивший указанной обязанности, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности, в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства.

Применимы ли к решению вопроса о наличии оснований для оплаты выполненных дополнительных работ разъяснения, изложенные в пункте 2 информационного письма ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», смысл которых заключается в том, что отсутствие заключенного между сторонами договора строительного подряда не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ?

Рекомендации НКС: Статья 743 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает специальные неблагоприятные для подряд-

чика правовые последствия выполнения дополнительных работ без согласования с заказчиком в виде лишения права на оплату таких работ. В этой связи приведенные разъяснения к вопросу о наличии оснований для оплаты несогласованных дополнительных работ не подлежат применению.

Иными словами, в случае, если подрядчик на свой страх и риск выполнил дополнительные работы, не известив об этом заказчика, он лишается права на получение их стоимости даже в виде неосновательного обогащения.

ВОПРОС 30. Сторонами в договоре подряда согласована выплата авансового платежа до начала производства работ и штрафные санкции за просрочку перечисления денежных средств. Подлежат ли взысканию штрафные санкции за просрочку перечисления аванса либо проценты за пользование чужими денежными средствами за просрочку перечисленного аванса, если подрядчик приступил к выполнению работ, не дожидаясь выплаты аванса?

Рекомендации НКС: Гражданское законодательство не предусматривает возможность понуждения заказчика к оплате невыполненных работ и устанавливает иные последствия неисполнения обязанности по перечислению предварительной оплаты.

Статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает необходимость надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств. Статья 328 определяет последствия неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства его сторонами: в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

В данном случае подрядчик до перечисления заказчиком аванса приступил к выполнению работ, выполнил их и сдал заказчику, поэтому вправе получить с заказчика стоимость работ и начислить проценты за пользование чужими денежными средствами.

Учитывая, что в договоре стороны установили ответственность заказчика за нарушение обязательства по перечислению в установленный срок аванса, договорная неустойка подлежит взысканию на основании статей 330 (пункт 1) и 332 (пункта 1) Гражданского кодекса Российской Федерации.

До выполнения, приемки и сдачи работ у заказчика отсутствует денежное обязательство перед подрядчиком, следовательно, правила статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не должны применяться.

ВОПРОС 31. Из условий договора подряда обязанность по оплате выполненных работ возникает не позднее десяти дней с даты подписания акта выполненных работ формы КС-2, получения справки формы КС-3, получения счета-фактуры и передачи исполнительной документации. Является ли отсутствие доказательств выставления счета-фактуры, передачи исполнительной документации основанием для отказа либо задержки оплаты выполненных работ?

Рекомендации НКС: Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пунктах 1 и 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно части 1 статьи 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы, при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Следовательно, работы должны быть оплачены после их сдачи заказчику и подписания последним акта выполненных работ.

Условие договора подряда об оплате результата работ после получения заказчиком в частности счета-фактуры не может по смыслу статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации считаться условием о сроке наступления обязательства, поскольку не отвечает признакам события, которое должно неизбежно наступить.

Непредоставление подрядчиком исполнительной документации также не является безусловным основанием для отказа в оплате выполненных работ. По смыслу статьи 726 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказываясь оплачивать переданные результаты подрядных работ по причине непередачи подрядчиком исполнительной документации, заказчик обязан доказать, что отсутствие такой документации исключает возможность использования принятого им объекта подряда по прямому назначению. В иных случаях заказчик не лишен возможности истребовать необходимые документы у подрядчика, а выполненные и принятые работы обязан оплатить.

ВОПРОС 32. Подлежит ли признанию незаключенным или недействительным договор, если от имени юридического лица он подписан неустановленным лицом?

Рекомендации НКС: Согласно пункту 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» при совершении сделки от имени юридического лица лицом, которое не имело на это полномочий в силу закона, статья 174 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется.

ся, в указанных случаях следует руководствоваться статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Из смысла приведенных положений следует, что оспариваемый договор (с учетом заключения эксперта, установившего, что подпись одного из участников сделки сделана неуполномоченным на то лицом) не соответствует требованиям закона и поэтому является ничтожным.

Иными словами, по смыслу статей 160 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации наличие в договоре поддельной подписи одного из его участников при том, что в нем присутствуют все существенные условия, свидетельствует о недействительности договора, как сфальсифицированного документа, но не о его незаключенности сторонами.

Основанием для признания договора незаключенным в силу статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации может являться лишь несогласование сторонами существенных условий, предусмотренных законом для данного вида договоров.

При возникновении спорной ситуации судам следует учитывать, что в случае, если договор, подписанный со стороны одного из его участников неуполномоченным лицом, был впоследствии прямо одобрен заинтересованной стороной, может быть применен пункт 2 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если суд установит факт последующего прямого одобрения, в удовлетворении иска о признании сделки недействительной по статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (подписание договора от имени юридического лица неуполномоченным лицом) может быть отказано.

ВОПРОС 33. Правила статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают право суда уменьшить подлежащую уплате неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. В соответствии с толкованием статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, данным в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.01.2011 № 11680/10, уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также с принципом состязательности.

Допустимо ли уменьшение предъявленной к взысканию неустойки, когда явная несоразмерность неустойки очевидна, а ходатайство о снижении неустойки от ответчика не поступало и в судебное заседание он не явился?

Рекомендации НКС: Исходя из буквального толкования позиции, официально закрепленной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.01.2011 № 11680/10, не должно допускаться уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий при отсутствии соответствующего заявления заинтересованного лица.

Между тем в ситуации, когда неустойка значительно превышает размер возможных убытков, суд может со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации частично отказать в удовлетворении требования о взыскании начисленной истцом неустойки.

По договорам аренды (в том числе лизинга)

ВОПРОС 34. С какого момента договор аренды недвижимого имущества, заключенный на срок более одного года и зарегистрированный в установленном порядке, считается расторгнутым: с момента подписания сторонами соглашения о расторжении договора либо с момента государственной регистрации такого соглашения?

Рекомендации НКС: В статье 453 (пункте 3) ГК РФ установлено общее правило определяющее момент изменения и прекращения обязательства – с момента заключения соглашения сторон о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора

При расторжении договора аренды недвижимого имущества, подлежащего государственной регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 651 ГК РФ, обязательства сторон договора прекращаются (пункт 2 статьи 453 ГК РФ), поэтому юридическая сила данного действия и правоустанавливающих документов должна быть также удостоверена государством.

По вопросу об обязательности государственной регистрации соглашения о расторжении договора аренды подход должен быть аналогичным с учетом формулировки пунктов 9 и 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2001 № 59 о применении Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; Соглашение о внесении изменений в договор аренды, подлежащий государственной регистрации, также подлежит государственной регистрации и при отсутствии ее считается незаключенным.

Необходимость государственной регистрации прекращения и расторжения договора аренды недвижимого имущества сроком не менее года подтверждается также положениями пунктом 22 Инструкции о порядке государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества (утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 06.08.2004 № 135).

Таким образом, соглашение о расторжении договора аренды недвижимого имущества сроком не менее года подлежит государственной регистрации в порядке, предусмотренном Законом о государственной регистрации.

При этом для сторон договор прекращается с момента достижения соглашения о расторжении или с момента, указанного в соглашении о его расторжении, а для третьих лиц – с момента внесения изменения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

ВОПРОС 35. Можно ли считать заключенным договор аренды недвижимого имущества, подписанный сторонами, в случае:

если сторонами не подписан передаточный акт и не представлено доказательств фактической передачи имущества арендатору во владение или пользование?

если сторонами не подписан передаточный акт, но представлены косвенные доказательства фактической передачи имущества арендатору?

Рекомендации НКС: Договор аренды, будучи консенсуальным, считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по его существенным условиям (сроком до года, свыше года – с момента государственной регистрации). Момент вступления договора в силу не связывается с передачей арендованного имущества арендатору.

В силу статей 606, 611 и 614 ГК РФ обязанность арендодателя по отношению к арендатору состоит в предоставлении последнему имущества в пользование, а обязанность арендатора – во внесении платежей за пользование этим имуществом.

Таким образом, в договоре аренды имеет место встречное исполнение обязательств (статья 328 ГК РФ) и поэтому факт передачи объекта аренды относится не к обстоятельствам заключения арендной сделки, а к обстоятельствам ее фактического исполнения арендодателем.

Арендодатель, который не исполнил обязательство по передаче сданных в аренду нежилых помещений в момент заключения договора или иной установленный договором срок, вправе требовать с арендатора внесения арендной платы только после фактической передачи последнему нежилых помещений (пункт 10 информационного письма от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»).

По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 655 ГК РФ и в силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допустимым доказательством исполнения обязанности по передаче (возврату) объекта аренды является документ о передаче (возврате) имущества, подписанный сторонами сделки.

ВОПРОС 36. Договор аренды недвижимости заключен несколькими днями раньше, чем зарегистрировано право собственности арендодателя.

Является ли сам по себе данный факт основанием для того, чтобы расценивать договор как ничтожный?

Подлежит ли применению к описанной ситуации правовая позиция Президиума ВАС РФ, выраженная в постановлении от 01.09.2009 № 1395/09, согласно которой отсутствие государственной регистрации права собственности продавца на недвижимость на дату заключения договора купли-продажи само по себе не влияет на действительность такого договора как основания возникновения соответствующего обязательства?

Рекомендации НКС: Вопрос о наличии у арендодателя полномочий на распоряжение имуществом, которое передается в наем на срок более года надлежит исследовать на момент регистрации договора, а не его подписания контрагентами. Следовательно, если на момент подписания договора (15.02.2009) арендодатель еще не являлся собственником (его право зарегистрировано 12.03.2009), а на момент регистрации договора

аренды (09.04.1009) это право он приобрел, то у арбитражного суда отсутствуют основания для признания договора ничтожным.

Данная правовая позиция сформулирована в постановлении Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 4037/10.

В соответствии с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.09.2009 № 1395/09 отсутствие государственной регистрации права собственности продавца на недвижимость на дату заключения договора купли-продажи само по себе не влияет на действительность такого договора как основания возникновения соответствующего обязательства. Стороны договора купли-продажи недвижимости вправе обратиться в регистрирующий орган за государственной регистрацией перехода права собственности к покупателю после оформления данного права за продавцом в установленном законом порядке. При этом право собственности покупателя на объект недвижимости согласно статье 223 ГК РФ возникает с момента его государственной регистрации.

Названный подход при проверке действительности договора купли-продажи применим и к договору аренды недвижимости, являющемуся основанием для возникновения производного права от права собственности.

По спорам, связанным с применением Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ

ВОПРОС 37. Подлежит ли рассмотрению по существу иск о признании недостоверной величины рыночной стоимости оценки нежилого помещения, определенной независимым оценщиком в рамках Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации, или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ) либо производство по делу подлежит прекращению?

Если таковой иск не подлежит рассмотрению по существу, то в рамках какого иска может быть оспорена данная стоимость (о разрешении преддоговорного спора, об обжаловании решения государственного, муниципального органа)?

Рекомендации НКС: В силу статьи 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства, соответствующие установленным требованиям, при возмездном отчуждении арендованного имущества из государственной или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

При оценке отчуждаемого имущества оценщиком стороны договора купли-продажи должны исходить из нормативной цены подлежащего при-

ватизации объекта – минимальной цены, по которой возможно отчуждение этого имущества (статья 12 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

Согласно статье 13 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ сведения, содержащиеся в отчете об оценке, являются оспоримыми; такой спор подлежит рассмотрению арбитражным судом в соответствии с установленной подведомственностью по соглашению сторон или в порядке, установленном законодательством об оценочной деятельности.

В соответствии с пунктом 1 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 30.05.2005 № 92 оспаривание величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность такой величины для сторон сделки, государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица.

При этом такое оспаривание возможно только до момента заключения договора, издания акта государственным органом, либо принятия решения должностным лицом или органом управления юридического лица.

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 и 4 статьи 4 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ уполномоченный орган предусматривает в решениях об условиях приватизации имущества преимущественное право арендаторов на приобретение арендуемого имущества с соблюдением условий, установленных статьей 3 настоящего Федерального закона. В течение десяти дней с даты принятия решения об условиях приватизации арендуемого имущества уполномоченный орган направляет арендаторам – субъектам малого и среднего предпринимательства, копии указанного решения, предложения о заключении договоров купли-продажи муниципального имущества и проекты договоров купли-продажи арендуемого имущества, в которых прописана цена продажи.

Наличие решения уполномоченного органа о предоставлении соответствующему субъекту предпринимательства преимущественного права с указанием стоимости отчуждаемого объекта исключает возможность рассмотрения самостоятельного иска о признании недостоверной величины рыночной стоимости оценки недвижимости.

Также по смыслу положений Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ для уполномоченного органа предусмотрена обязательность привлечения независимого оценщика (обязательное проведение оценки) без установления обязательности определенной им величины стоимости объекта оценки.

Соответственно, право арендатора в случае его несогласия с предложенной выкупной ценой может быть защищено в рамках урегулирования преддоговорного спора путем направления протокола разногласий по правилам статей 445 - 446 ГК РФ, либо путем обжалования ненормативного правового акта, установившего цену выкупа имущества. При этом заключение независимого оценщика будет являться одним из доказательств.

ВОПРОС 38. Возможно ли оспаривание рыночной стоимости имущества, установленной органом местного самоуправления,

при его выкупе в порядке преддоговорных споров (статьи 445 и 446 ГК РФ)?

Рекомендации НКС: Особенности приватизации муниципального имущества, которое арендуется субъектами малого и среднего предпринимательства прописаны в Федеральном законе от 22.07.2008 № 159-ФЗ.

В соответствии с частью 3 статьи 1 данного закона не урегулированные им отношения регулируются Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ.

Согласно пункту 4 статьи 3 названного закона о приватизации к отношениям по отчуждению государственного или муниципального имущества, не урегулированным этим федеральным законом, применяются нормы гражданского кодекса.

В статье 4 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ предусмотрен порядок реализации преимущественного права арендаторов на приобретение арендуемого имущества путем направления уполномоченным органом проекта договора купли-продажи арендатору, но при этом не определен порядок урегулирования возникающих при этом разногласий (как впрочем, и законом о приватизации). Потому, переданные покупателем (арендатором) разногласия, возникшие при заключении договора купли-продажи, должны быть рассмотрены судом исходя из положений статей 445 и 446 ГК РФ.

ВОПРОС 39. В случае назначения судебной экспертизы для определения рыночной стоимости выкупаемого имущества, на какую дату должна быть определена его стоимость (на дату первоначальной оценки, произведенной органом местного самоуправления; на дату издания ненормативного правового акта об условиях приватизации такого имущества в порядке, установленном Федеральным законом № 159-ФЗ; на день направления предложения о заключении договора купли-продажи или на дату рассмотрения дела)?

Рекомендации НКС: В данном случае суд рассматривает спор об урегулировании разногласий по цене продажи объекта при заключении договора. По правилам пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ стоимость выкупаемого имущества определяется уполномоченным органом на момент направления проекта договора купли-продажи путем проведения ее оценки в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ, потому суд должен установить действительную стоимость имущества на момент направления проекта договора уполномоченным муниципальным или государственным органом.

ВОПРОС 40. Следует ли первоначально в обязательном порядке назначать судебную экспертизу самого отчета рыночной стоимости арендуемого имущества, выполненного уполномоченным органом, и лишь при установлении его несоответствия законодательству, которое приводит к неправильному определению рыночной стоимости объекта, назначать судебную экспертизу в виде иной оценки либо возможно сразу назначить такую судебную экспертизу?

Рекомендации НКС: Между сторонами возникли разногласия по поводу определения рыночной стоимости нежилого помещения. При этом

каждая из спорящих сторон представила свои отчеты оценщиков, в которых стоимость объекта отличается в разы.

Определение рыночной стоимости арендуемого имущества, находящегося в муниципальной собственности, в целях реализации субъектом малого или среднего предпринимательства преимущественного права на его приобретение осуществляется независимыми оценщиками в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ.

Названный закон обязывает оценщиков соблюдать стандарты оценки под контролем саморегулируемой организации (статьи 15, 20, 22, 24.3, 24.4), гарантирует их независимость (статья 16), имущественную ответственность (статья 24.6) и позволяет оспорить отчет об оценке (статья 13).

Согласно разъяснениям, содержащимся в информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92, при наличии спора для проверки достоверности отчета оценщика по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, может быть назначена экспертиза в виде иной независимой оценки объекта.

Представляется, дабы рассмотреть иск по разногласиям сторон при заключении договора купли-продажи, при назначении судом экспертизы на разрешение эксперта можно поставить одновременно два вопроса:

- соответствует ли отчет требованиям, нормам и стандартам по определению рыночной стоимости нежилого помещения. При наличии несоответствия отчета названным требованиям, определить их влияние на определение рыночной цены объекта;
- какова величина рыночной стоимости спорного объекта.

По спорам, связанным с защитой права собственности

ВОПРОС 41. Общежитие было включено в состав приватизируемого имущества предприятия. Предприятие не зарегистрировало за собой право собственности в ЕГРП. Однако такое право зарегистрировано за муниципальным образованием.

На протяжении 19 лет общежитие находилось во владении предприятия и использовалось им для временного проживания командированных к нему специалистов.

Предприятие обратилось с иском к муниципальному образованию о признании права собственности в силу приобретательной давности.

Ссылаясь на разъяснения пункта 15 постановлений Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление от 29.04.2010 № 10/22) о том, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности, муниципальное образование указывает, что предприятие должно было знать положения законодательства о том, что приватизация общежитий не допускается, потому не может быть признано добросовестным и в иске должно быть отказано.

Правомерны ли доводы муниципального образования?

Рекомендации НКС: Природа давностного владения прописана в пункте 1 статьи 234 ГК РФ и состоит из таких элементов как: добросовестность, открытость, непрерывность владения как своим собственным имуществом в течение 15 лет. Приобретательная давность в данном случае исчисляется с момента приобретения.

В приведенном примере муниципальное образование пропустило исковую давность для виндикации. В силу статьи 301 ГК РФ собственник может защищать свое право на имущество путем предъявления виндикационного иска. Пропуск собственником трехлетнего срока исковой давности по виндикационному иску, либо отказ собственнику в удовлетворении виндикационного иска являются самостоятельными моментами для исчисления приобретательной давности, то есть названные случаи являются исключениями из общего порядка исчисления давностного владения с момента приобретения имущества. На давностный срок владения в данном случае не влияет добросовестность приобретения, поэтому по истечении 15 лет (с момента истечения срока исковой давности на виндикацию или принятия решения об отказе в удовлетворении виндикационного иска) давностный владелец вправе зарегистрировать право собственности на объект недвижимости.

Однако в рассматриваемой случае объектом является общежитие, приватизация которого не допускается в силу закона. В удовлетворении иска Предприятию следует отказать на том основании, что признание за ним права собственности на общежитие нарушит исключительное право граждан на приватизацию жилых помещений, реализацию которого может обеспечить только государство.

ВОПРОС 42. Лицо, владеющее имуществом как своим собственным, но не приобретшее право на это имущество, поскольку срок приобретательной давности еще не истек, узнает, что на имущество зарегистрировано право другого лица.

Полагая, что лицо, зарегистрировавшее право не является надлежащим собственником имущества (право собственности за ним зарегистрировано неправомерно), владелец имущества заявил иск о признании права отсутствующим.

Подлежит ли такой иск удовлетворению?

Рекомендации НКС: Такой иск может быть удовлетворен.

По смыслу пунктов 17 и 19 постановления от 29.04.2010 № 10/22 давностный владелец имеет право на защиту против собственника или лица, не являющимся таковым, но формально зарегистрировавшим за собой право в ЕГРП. Сам по себе факт регистрации права не может являться основанием для отказа в удовлетворении требований ни о признании права, ни о признании права отсутствующим.

В соответствии с пунктом 52 постановления от 29.04.2010 № 10/22 в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим.

В данном случае, давностный владелец не может заявить иск о признании за собой права собственности, поскольку не истек срок приобре-

тательной давности, виндикационный иск также не может быть заявлен, поскольку истец является фактическим владельцем имущества. Таким образом, единственно возможным способом, защиты является иск о признании права отсутствующим.

ВОПРОС 43. Право собственности на здание зарегистрировано за ОАО. В 2005 году здание передано во владение субъекта РФ безвозмездно без заключения договора с оформлением только передаточного акта. Является ли такой акт достаточным основанием для государственной регистрации перехода права собственности субъекта РФ?

С какого момента исчисляется начало течения срока исковой давности, если в течение трех лет с момента передачи вещи получатель не обращался к собственнику с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности?

Рекомендации НКС: 1) Согласно пункту 2 статьи 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В силу статьи 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (пункт 1 статьи 160 ГК РФ).

Составленный сторонами акт приема-передачи выражает его содержание о безвозмездной передаче конкретной недвижимости, то есть о дарении в форме пожертвования, поэтому в отсутствие в законе запрета для такой передачи породил у контрагентов правоотношения по безвозмездной передаче имущества в собственность государства, поскольку сделка исполнена (имущество передано в казну субъекта Российской Федерации). Соответственно, такой акт является основанием для перехода права собственности и его государственной регистрации.

2) В пункте 64 постановления от 29.04.2010 № 10/22 разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности по требованию о государственной регистрации сделки или перехода права собственности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, например со дня отказа контрагента по сделке передать документы, необходимые для регистрации, или создания иных препятствий для такой регистрации.

По смыслу названного постановления течение срока исковой давности следует исчислять со дня создания контрагенту получателя препятствий для регистрации сделки или перехода права собственности, а не с момента оформления акта приема-передачи, поэтому нельзя считать пропущенным срок исковой давности, если получатель не обращался к собственнику с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности.

ВОПРОС 44. Здание было из владения кооператива в фактическое владение общества с ограниченной ответственностью по

недействительной сделке в 2000 году. В 2008 году право собственности на здание зарегистрировано за обществом, после чего здание продано им индивидуальному предпринимателю. Пропущен ли срок исковой давности по предъявленному в 2010 году виндикационному иску кооператива к индивидуальному предпринимателю об истребовании имущества из чужого незаконного владения?

Рекомендации НКС: Да, пропущен. Начало течения срока исковой давности должно исчисляться с момента фактического выбытия здания из фактического владения истца, но не с момента государственной регистрации перехода права собственности к ответчику.

При изменении владельца имущества срок исковой давности по требованию истца, своевременно не предъявившего виндикационный иск, не прерывается. Поэтому ответчик вправе включить в срок исковой давности период нахождения вещи в фактическом владении предшественника.

ВОПРОС 45. Вправе ли участники долевой собственности установить в своем соглашении о владении и пользовании имуществом условие о том, что каждый из них самостоятельно несет расходы по содержанию и ремонту общего имущества?

Рекомендации НКС: Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в его постановлениях от 06.06.2000 № 9-П и от 01.04.2003 № 4-П, предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК РФ).

Согласно статье 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Поэтому они вправе определить любой порядок распределения расходов по содержанию имущества, находящегося в долевой собственности.

Правила статьи 249 ГК РФ применяются при отсутствии иного соглашения участников долевой собственности.

ВОПРОС 46. Имущество выбыло из владения собственника в результате совершения нескольких сделок. Истец настаивает на признании каждой из них недействительной. Подлежат ли отклонению иски о признании сделок недействительными, если имущество находится у добросовестного приобретателя, и оно не может быть возвращено путем применения реституции?

Рекомендации НКС: Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недей-

ствительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК Российской Федерации (пункте 35 постановления от 29.04.2010 № 10/22).

В данном пункте, а также в иных положениях постановления от 29.04.2010 № 10/22, разграничиваются различные средства защиты права собственности. В зависимости от фактических обстоятельств может заявляться только определенный иск, который основан именно на этих обстоятельствах, и потому непригоден любой иной. Установлено правило, что эти иски не могут замещать друг друга и не могут произвольно выбираться истцом по своему усмотрению.

При заявлении неправильно сформулированного требования, в силу пункта 3 постановления 29.04.2010 № 10/22, суд не вправе отказать в иске по мотиву неверного способа защиты, а должен по существу рассмотреть спор с учетом его правильной переквалификации.

В рассматриваемом случае для возвращения имущества у собственника имеется единственный способ защиты – виндикация у последнего приобретателя. При заявлении названных исковых требований недействительной поддежит признанию только первая сделка ввиду ее заключения от имени собственника полномочным лицом, а в остальном требования подлежат квалификации по статьям 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как у истца нет права на оспаривание второй, третьей и т.д. сделок, а требование о возврате имущества не является реституционным.

Виндикационный иск к добросовестному приобретателю может быть удовлетворен, если для этого имеются предусмотренные статьей 302 ГК РФ основания.

ВОПРОС 47. Общество на земельном участке, принадлежащем ему на праве собственности, возвело самовольную постройку. Спорный объект недвижимости построен при отсутствии необходимых разрешительных документов, к получению которых общество до начала и в процессе строительства объекта не предпринимало никаких мер.

Являются ли допустимыми доказательства, свидетельствующие о принятии истцом мер к легализации объекта самовольной постройки (получение разрешения на строительство, акта ввода объекта в эксплуатацию), предпринятые застройщиком после завершения строительства?

Рекомендации НКС: Спор носит публичный характер, в котором суд должен оценить добросовестность застройщика, обращался ли он за разрешением на строительство или иного акта, является ли причиной отказа или отсутствия разрешения на строительство небрежность застройщика, либо, напротив, налицо волокита или иные злоупотребления уполномоченных органов.

Если имеется разрешительная документация, даже полученная после окончания строительства, то следует полагать, что соблюдены публичные нормы о строительстве (объект не является самовольной постройкой). В этом случае поддежит удовлетворению иск о признании права собственности.

В пункте 9 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики

по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 ГК РФ» указаны случаи недобросовестного поведения лица (общества), создавшего самовольную постройку, что влечет невозможность удовлетворения иска о признании права собственности:

1) если общество не предпринимало никаких мер к получению разрешения на строительство как до начала реконструкции спорного объекта, так и во время проведения работ;

2) если компетентный орган обоснованно отказал обществу в выдаче разрешительной документации.

Принятие мер по получению разрешительной документации после окончания строительства объекта не свидетельствует о добросовестности поведения лица и не является основанием для легализации гражданского правонарушения, коим является самовольное строительство.

Непринятие истцом мер по получению всего комплекта разрешительной документации до и во время строительства не свидетельствует о его недобросовестности.

По спорам, вытекающим из земельных правоотношений

ВОПРОС 48. На земельном участке расположено здание, состоящее из нескольких встроенных, пристроенных помещений, права собственности на которые зарегистрированы за несколькими разными правообладателями (собственность не долевая). В тоже время, собственники помещений являются собственниками земельного участка в долях, установленных пропорционально площадям помещений в здании (собственность на землю долевая).

Будет ли сделка по отчуждению одним из собственников встроенного помещения в здании соответствовать положениям статьи 35 Земельного кодекса РФ при продаже встроенного помещения и доли в праве на земельный участок лицу, не являющемуся долевым собственником земельного участка, без предложения приобрести имущество всем сособственникам, или же наличие долевой собственности на земельный участок в любом случае предполагает при продаже встроенного помещения (не находящегося в долевой собственности) соблюдение требований для совершения сделок с долевой собственностью (статья 250 Гражданского кодекса РФ)?

Рекомендации НКС: По смыслу статей 271, 273 и 552 ГК РФ и статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок следует судьбе объекта недвижимости, расположенного на этом участке.

Наличие долевой собственности на земельный участок не может ограничить право на распоряжение собственником самостоятельным объектом недвижимости (не находящимся в долевой собственности, и, в том числе, представляющим собой встроенное помещение), по аналогии с положениями жилищного законодательства Российской Федерации, не устанавливающего обязанность собственника жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме (земельный участок под которым находится в общей собственности всех собственников квартир), при продаже квартиры соблюдать требования для совершения сделок с долевой собственностью.

ВОПРОС 49. Может ли быть удовлетворен иск муниципального образования о расторжении договора аренды земельного участка, если на данном земельном участке расположено здание, сооружение, принадлежащее арендатору на праве собственности?

Рекомендации НКС: Согласно пункту 1 статьи 46 Земельного кодекса Российской Федерации аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, а также по иным основаниям и в порядке, установленном этой статьей.

При наличии оснований для расторжения договора иск подлежит удовлетворению, поскольку нормы ГК РФ и Земельного кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы расторжения договоров аренды, не делают исключения в части возможности прекращения права пользования землей при наличии на ней объекта недвижимости. Статья 272 ГК РФ регулирует последствия утраты собственником недвижимости права пользования земельным участком.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 14381/10 определено, что реализация арендодателем своего права на отказ от договора аренды и прекращение договора аренды земельного участка не нарушают исключительных прав лица (арендатора), имеющего в собственности объекты недвижимости, расположенные на таком земельном участке, поскольку не лишают его права пользования земельным участком, необходимым для эксплуатации принадлежащей ему недвижимости.

ВОПРОС 50. Прекращается ли досрочно договор аренды, в котором объектом выступает земельный участок, предоставленный под строительство многоквартирного жилого дома, в результате сдачи такого дома в эксплуатацию и передачи всех объектов долевого строительства его участникам? Могут ли стороны расторгнуть такой договор досрочно по взаимному соглашению при наличии в ЕГРП записей об обременении права аренды залогом?

Рекомендации НКС: Залогом обеспечивается исполнение обязательств застройщика перед всеми участниками долевого строительства, предметом такого залога, возникающего в силу закона, являются права на земельный участок и строящийся (создаваемый) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости в целом (часть 1 статьи 12.1 и часть 1 статьи 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ)

Застройщик принимает на себя обязательства перед всеми участниками долевого строительства, следовательно, его обязательства считаются исполненными, а залог - прекращенным со дня передачи объектов долевого строительства всем участникам долевого строительства (часть 1 статьи 12, пункт 8.1. статьи 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ и подпункт 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации).

После прекращения залога права аренды стороны вправе досрочно расторгнуть договор аренды по взаимному соглашению по правилам пункта 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Факт ввода многоквартирного жилого дома в эксплуатацию и передачи объектов долевого строительства его участникам автоматически не прекращает действие договора аренды земельного участка, на котором расположен жилой дом.

Согласно части 1 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности земельный участок с элементами озеленения и благоустройства, на котором расположен многоквартирный дом.

Договор аренды земельного участка считается прекращенным в силу закона (статья 416 Гражданского кодекса Российской Федерации) с момента первой государственной регистрации права собственности на квартиру в многоквартирном доме.

**Данные Рекомендации одобрены
Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа
(протокол заседания Президиума № 2 от 22.06.2011)**

Арбитражно-судебное нормотворчество

И.В. Королева,

помощник судьи

Федерального арбитражного суда

Волго-Вятского округа,

соискатель ученой степени

кандидата юридических наук

Арбитражно-судебная власть является важнейшей составляющей механизма современного Российского государства в сфере разделений властей. Ее действенность зависит не только от количества судей, их профессиональной подготовки, надлежащего финансирования арбитражных судов и ряда других подобных факторов, но и от активности субъектов предпринимательской деятельности в отстаивании своих прав, законных интересов, их приверженности легальным формам разрешения правовых конфликтов. Поддерживая такого рода активность, эти субъекты побуждают судей арбитражных судов ощущать свою ответственность за законное и справедливое решение не только перед сторонами, но и перед более широким кругом лиц.

В данном случае очень важно подчеркнуть, что правовому суду, суду правового государства и гражданского общества, каким становится арбитражный суд Российской Федерации, принадлежат прерогативы не только соблюдения, охраны и реализации права, осуществляемые им в процессе деятельности, но и возможности по становлению правотворческой деятельности. В современной российской государственно-правовой доктрине осуществляются активные действия по определению правовых основ судебного правотворчества, в качестве которых, например, обозначаются: а) конституционные положения, закрепляющие самостоятельный характер органов судебной власти, из которых логически вытекает, что судебная власть не может ограничиться только деятельностью по совершению правосудия, но должна заниматься и правотворчеством, являясь именно властью; б) конституционные положения, касающиеся полномочий Конституционного Суда Российской Федерации на разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации законов и иных нормативно-правовых актов, а также международных договоров России (статья 125 Конституции Российской Федерации); в) законы, закрепляющие место и роль высших судебных инстанций в государственном механизме Российской Федерации и юридический характер принимаемых ими решений.

По мнению З.С. Лусегеновой, правовой характер судебной власти усматривается в следующем: прежде всего эта власть действует на основе правовых предписаний; помимо этого эта власть является как применителем

права, а не только закона, так и творцом этого права. В том случае, когда данная концептуальная особенность характерна для целого, то ее можно отнести и к частному проявлению, то есть важнейшие признаки общего находят свое проявление и в единичном. Обозначенные З.С.Лусегеновой характеристики правовой судебной власти в целом допустимо, по нашему мнению, отнести и к качественным атрибутивным свойствам ее отдельной ветви – арбитражно-судебной власти.

Именно благодаря суду законы в большинстве своем обретают право на жизнь. Эти законы проходят «испытание» в судебной правоприменительной практике. Можно согласиться с известным ученым, заведующим сектором проблем правосудия Института государства и права РАН И.А.Петрухиным, который утверждает, что суд получает возможность оценить закон с точки зрения идеалов правового государства и способствует его совершенствованию, исходя из общечеловеческих представлений о добре и справедливости, нравственности и гуманности. Кроме того, суды своими решениями осуществляют конкретизацию законов, в процессе которой общеправовые нормы соотносятся с особенным и единичным – конкретной жизненной ситуацией. Интересная позиция формируется Н.А. Максимовой, которая отмечает, в частности, что перед правоприменителем в связи с особенностями отдельного дела встает вопрос о конкретном выражении буквы закона, к примеру, Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако ГК РФ наполняется реальным содержанием не только через судебную правоприменительную практику, но своими конкретными делами, соответственно расширяя или сужая возможности реальностью своего поведения, его адекватным отражением в «букве» закона. Аналогичные утверждения допустимо, по нашему мнению, отнести и к арбитражно-судебной практике, в большинстве случаев обращаясь к ГК РФ и иным федеральным законам частноправового регулирования. В данном случае, по мнению М.Н. Придворовой, именно в сфере частного права судебная практика чаще, чем в других отраслях права, выполняет правосозидающую задачу, то есть становится вспомогательным источником права.

Опыт России свидетельствует о том, что в современных условиях нормативно-правовые акты не в состоянии урегулировать абсолютно все отношения из-за очень быстрого развития последних. Судебное право творчество является во многом вынужденным явлением, потому что иначе судебная деятельность превратится в неэффективную и приведет к отрицательным результатам. По мнению М.Н. Придворовой, судебная практика на протяжении всей истории своего развития являлась своеобразным ориентиром для правильного и единообразного разрешения споров, толкования и применения действующего законодательства, восполнения пробелов в нормативных правовых актах. В ходе применения правовых норм необходима определенная их судебная доработка, которая способствовала бы действительному применению существующих правовых норм.

Именно в случае, когда арбитражный суд в правовых формах и с использованием правовых процедур ищет и находит правовую истину, осуществляется утверждение права именно этим арбитражным судом.

Подчинение арбитражного суда закону не должно пониматься как превращение этого суда в сугубо властный механизм применения закона без

критической оценки заложенного в нем реального правового потенциала, что в случае необходимости требует приведения в действие дискреционных возможностей арбитражного суда Российской Федерации при непременном условии, что они должны соответствовать смыслу Конституции Российской Федерации и основополагающим принципам действующего законодательства. По мнению В.С. Шевцова, «дискрецией суда является не столько «исправление» законодательства, сколько расширение его правовых возможностей с учетом многообразия жизненных условий и обстоятельств, к которым суд должен при разрешении конкретных дел применять достаточно универсальные законодательные нормы». Оценка арбитражным судом любого звена примененного или подлежащего применению закона, равно как и иного нормативного правового акта, полномочия и процедуры которого предусмотрены арбитражным законодательством, отнюдь не произвольна, а должна быть строго соотносена с действующей Конституцией Российской Федерации, иными актами, имеющими более высокую юридическую силу.

При этом, изменяя, дополняя и даже отменяя закон в тех случаях, когда он вступает в противоречие с имеющимися потребностями или данными общественными отношениями, судебское усмотрение разных демократических государств постоянно создает новое право – задолго до того, как оно получает законодательное воплощение. К примеру, в Гражданском кодексе Франции установлено, что судья не может отказать в решении дела под предлогом «молчания, неясности или недостаточности закона». Иное означало бы отказ в правосудии. В Швейцарии Гражданским кодексом в первой статье предписано, чтобы в тех случаях, когда правовая норма отсутствует, судья может принимать решение на основании правила, которое он сам установил бы в том случае, «если бы был законодателем».

В силу своего достаточно абстрактного характера закон в состоянии опосредовать и регламентировать лишь родовые и видовые особенности общественных отношений, оставляя за пределами досягаемости индивидуальные характеристики конкретного казуса, что и предполагает необходимость для арбитражного суда прибегать к усмотрению индивидуального судебного регулирования. В данном случае это требует от судьи профессионализма и наличия соответствующего высокого уровня правосознания.

В своих работах С.С. Алексеев не единожды отмечал, в частности, что «в структуре права выделяются разновидности норм, призванных как бы направлять индивидуальное регулирование. К ним относятся ситуационные нормы, а также нормы, содержащие оценочные понятия». В качестве примеров к усмотрениям арбитражных судов можно отнести: установление процессуальных сроков, если они не определены законом; возможность их продления на основании так называемых «уважительных причин»; в случаях, если закон оперирует оценочными понятиями – такими, как «разумный срок», «неуважительные причины», «достаточный срок» и ряд других.

По мнению автора статьи, в правовой деятельности арбитражного суда, являющегося, по своей сущности государственным властно-правовым органом и выступающим в качестве носителя арбитражно-судебной власти, судебное усмотрение, индивидуальное судебное регулирование, воплощенные в правовых позициях, в правоположениях арбитражно-

судебной практики, одобренных Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, приобретают ключевую роль, так как в этих условиях арбитражный суд становится творцом права, созидателем судебного права и субъектом арбитражно-судебной политики.

Вместе с тем, по мнению В.Н. Карташова, «суть интерпретационной практики как типа юридической практики, выделяемого в зависимости от характера, способа преобразования общественных отношений наряду с правотворческой, правореализационной, распорядительной и другими, выражается в формулируемых правовых разъяснениях и правоположениях. В классификации юридической практики по субъекту он справедливо выделяет судебную, в том числе арбитражную практику» .

Наряду с этим М.Н. Придворова утверждает, что судебная практика, являясь составной юридической практикой, определяет формирование права и его закрепление в системе общеобязательных правил поведения. Содержанием судебной практики выступают правые уложения, являющиеся результатом индивидуальной правовой деятельности судебных органов . Важно понимать, что законодательство, по сути, является явлением динамичным, которое в процессе своего совершенствования по объективным причинам не может в полной мере отражать все новые потребности общеправового регулирования. В этом случае суды восполняют пробелы посредством применения аналогии закона, аналогии права, правоположений, выработанных судебной практикой. В.К. Камыш в своих работах подчеркивает, что «действующее законодательство уже предоставляет судье известную свободу. Законодатель признает судью творческим участником процесса, а не просто органом, применяющим право, втискивающим жизненную ситуацию в «прокрустово ложе» закона. Судье дана возможность рассуждать, оценивать, сравнивать. Толкование закона судья осуществляет в каждом конкретном случае рассмотрения дела. Мотивировочная часть любого судебного приговора или решения является актом толкования права» .

Учитывая вышеизложенные позиции, можно утверждать, что аналогия закона или права в деятельности правового арбитражного суда представляет собой пример судебного правотворчества, а арбитражно-судебная практика при рассмотрении дела, подведомственного арбитражному суду, является наиболее эффективным способом устранения коллизий и пробелов в действующем законодательстве при регулировании общественных отношений в экономической сфере с участием субъектов предпринимательской деятельности.

Из этого следует, что эволюция современного арбитражного суда в Российской Федерации в суд правового государства требует, по мнению автора, признания объективного существования арбитражно-судебной практики в качестве вспомогательного источника права и наличие арбитражно-судебного вида правотворчества, осуществляемого в особых формах, присущих только судебной власти.

В современной литературе высказывается мнение о необходимости законодательного закрепления судебного правотворчества высших органов судебной власти, установив законодательно положения: о недопустимости отказа в правосудии по мотивам отсутствия нормативного акта; о праве высших судебных органов формулировать правоположения (нормы судебного права), исходя из общих принципов права и требований

разумности и справедливости; о внесении дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» в виде отдельной статьи под названием «Судебное правотворчество». В этой статье определить, что «постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам формулирования правоположений, в случае отсутствия нормы права или закона, являются источником права и обязательны для применения судами Российской Федерации».

На основании вышеуказанного считаю важным подчеркнуть особую роль Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в системе арбитражных судов. С совершенствованием системы арбитражных судов в России функции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации значительно изменились и расширились. Суд стал подлинно высшим судебным органом страны по разрешению экономических и иных споров, подведомственных арбитражным судам в Российской Федерации, одна из главных задач которого заключается в обеспечении единообразия применения законов и выработки правоположений судебной практики. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обеспечивает единообразие судебных решений вне зависимости от того, в какой части страны и каким арбитражным судом они принимаются. Это происходит на фоне количественного и качественного роста массива законодательства. Кроме того, происходит обновление и усложнение арбитражных споров на фоне того, как юридические лица и индивидуальные предприниматели все чаще прибегают к правовой помощи и судебной защите в арбитражных судах в Российской Федерации. Вместе с тем в отличие от ранее действовавшего законодательства Конституция Российской Федерации (статья 127) не называет разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «руководящими» и устанавливает, что они даются не по вопросам права (как ранее), а «по вопросам судебной практики». Помимо этого Конституция Российской Федерации (статья 120) предусматривает, что судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В этой связи мы получаем некоторое противоречие, основанное на том, что разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для судей арбитражных судов по сути получаются необязательными, и они могут их отвергнуть, если сочтут, что эти разъяснения противоречат Конституции Российской Федерации или федеральному закону. Наряду с этим, с другой стороны, в подпункте 5 пункта 1 статьи 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» закрепляется положение о том, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов в иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Важное значение для правильного разрешения дел имеют именно постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые нередко по наиболее сложным вопросам судебной практики принимаются совместно с Верховным Судом Российской Федерации. По своей юридической силе и воздействию на общественные отношения, как

утверждает Г.А.Жилиным, «их с полным основанием следует относить к источникам действующего права». В порядке убедительного аргумента для признания руководящих разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации источником права допустимо привести тот факт, что руководящие разъяснения нередко выходят за рамки толкования закона, создавая, по-существу, новые нормы права. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации осуществляет определенные нормотворческие функции, в частности, и при регулировании социально-правового обеспечения судей, работников аппаратов судов, трудовых и вытекающих из них отношений. В качестве подтверждающего примера можно привести постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 4, которым утверждено Положение о порядке и условиях выплаты судьям арбитражных судов доплат за выслугу лет.

Помимо прочего деятельность Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по изучению и обобщению судебной практики применения арбитражными судами законов и иных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и даче разъяснений по вопросам судебной практики, имеет огромное значение, поскольку обеспечивает единое правовое и экономическое пространство. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации как высший орган арбитражно-судебной власти реализует эти функции в различных формах: во-первых, это постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе и принимаемые совместно с Верховным Судом Российской Федерации, по вопросам единообразного применения норм права в общей и арбитражной системах либо постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; во-вторых, это изучение и опубликование обзоров судебной практики; в-третьих, путем опубликования в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» решений по конкретным делам.

В данном случае важно отметить, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» основным средством обеспечения единообразия судебной практики по применению законодательства являются постановления Пленума, который решает важнейшие вопросы, связанные с деятельностью системы арбитражных судов.

В числе полномочий судебных коллегий Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации закон также называет изучение и обобщение судебной практики (часть 4 статья 18 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Реализация данного полномочия судебными коллегиями заключается в рассмотрении конкретных вопросов судебной практики и изучении материалов практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами до рассмотрения этих вопросов Пленумом и Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

При осуществлении полномочий в области дачи разъяснений по вопросам судебной практики Высший Арбитражный Суд Российской Федерации находится в постоянном взаимодействии с системой арбитражных судов, так как федеральные арбитражные суды округов, апелляционные

суды и арбитражные суды субъектов Российской Федерации также имеют полномочия по обобщению судебной практики. Все свои предложения, материалы изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов и вопросы, возникающие при рассмотрении дел, они направляют в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Предложения и вопросы оформляются отдельной главой в отчетах о работе судов или письмами, в которых арбитражные суды сообщают Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации о вопросах, возникающих в практике рассмотрения различных категорий споров.

Важно отметить, что арбитражные суды в Российской Федерации восполняют пробелы в нормативном регулировании путем создания правовых положений. При этом законодатель в своей нормотворческой деятельности может оставить ту или иную область общественных отношений вне правового регулирования, но в тех случаях, когда с аналогичными пробелам сталкивается арбитражный суд, он не вправе уклониться от решения вопроса и тем самым восполняет пробел.

В данном случае отметим и то, что, с формальной точки зрения, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не может творить право, однако практика подтверждает обратное. В его постановлениях, по существу, формулируются новые правила в связи с неясностью закона, наличием в нем пробелов и т.д. Уместно будет согласиться с мнением Л.В.Смирнова, который считает, что, «дополняя или детализируя даже только один из структурных элементов нормы, судебный орган меняет саму норму права».

Кроме этого арбитражные суды Российской Федерации в своих решениях стали прямо ссылаться на то, что наряду с нормативными актами они руководствуются и постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Это подтверждает наличие в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правовых положений и их нормативность.

Следовательно, о нормативном характере постановлений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации свидетельствуют следующие аргументы:

1. Они вырабатываются высшим органом арбитражно-судебной власти и содержат правовые положения.
2. Они создаются в процессе судопроизводства и непосредственно связаны с арбитражно-судебной практикой.
3. При разработке постановлений большую роль играет усмотрение судей.
4. Они подлежат официальному опубликованию.
5. Они являются обязательными для всех граждан, субъектов предпринимательской деятельности, государства, его органов, должностных лиц и нижестоящих арбитражных судов.

Отсюда вытекает то, что принятые по спорным вопросам решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обладают нормативностью и являются, по нашему мнению, вспомогательным способом регулирования общественных отношений в экономической сфере, должны распространяться на неопределенный круг лиц и действовать до момента принятия соответствующего нормативного акта, что характеризует его властные полномочия.

Помимо этого своим решением о признании того или иного нормативного акта недействующим в соответствии с правилами о подведомственности данный правосудный орган вносит существенные изменения в содержание регулируемых отношений и наделяет их участников новыми правами и обязанностями. Подобные полномочия предоставлены арбитражному суду арбитражным законодательством. В данном случае авторитет арбитражно-судебного решения в определенном смысле поднимается выше авторитета решения другого властного органа, поскольку арбитражный суд отменяет его акт, если это отнесено к компетенции арбитражного суда.

После официального опубликования содержание решения арбитражного суда становится известным неограниченному кругу субъектов. Кроме того, вступившие в законную силу судебные акты - решения, определения, постановления арбитражных судов являются обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат немедленному исполнению на всей территории Российской Федерации (ст.7 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

Важно отметить, что в рамках обоснованности существования судебного нормотворчества, важнейшая роль принадлежит Постановлению Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П, который впервые за всю историю существования арбитражных судов в Российской Федерации легально закрепляет обязательность позиции Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации при рассмотрении судами конкретных дел и является, безусловно важнейшим этапом на пути формирования элементов прецедентного права в российской правовой системе. Этот вопрос обсуждался и на Третьих Сенатских чтениях в Конституционном суде Российской Федерации, где глава Высшего арбитражного суда Российской Федерации Иванов А.А. высказал уверенность в неизбежности, полезности и необходимости развития судебных прецедентов в практике Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Как отметил Председатель Высшего арбитражного суда Российской Федерации в свое докладе «Речь о прецеденте», «Окончательный переход к прецедентной системе — это правильное направление движения, потому что в такой системе много серьезных достоинств. Отмеченные недостатки прецедентной системы в условиях любой страны, в том числе в России, можно компенсировать. Нам нужно двигаться к тому, чтобы все суды исходили из единых принципов влияния их правовых позиций на социальные отношения, то есть придерживались идеи прецедентного права. Не должно быть такого, когда два высших суда нацелены на формирование прецедентов, а третий относится к этому вопросу безразлично. Другое дело, что спешка в реализации предложенных идей недопустима, поскольку не общество существует ради судебной системы, а судебная система существует для общества».

Дело, рассмотренное Конституционным судом Российской Федерации, касалось оценки конституционности ряда норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отношении вступивших в силу судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Обратимся к той оценке, которую дал им Конституционный Суд Российской Федерации.

Рассматривая конституционность положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в смысле придаваемом им постановлением Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14.02.2008 № 14, Конституционный суд Российской Федерации юридически приравнял постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации и постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения конкретного дела, де-юре распространив на последний обязательную для нижестоящих судов силу первого.

Данное постановление получило всестороннюю оценку на страницах профессиональной прессы, поэтому нет нужды вновь углубляться в его анализ и разбирать разнообразные мнения по поводу предложенного Конституционным судом Российской Федерации регулирования.

Отметим лишь то, что Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации (04.03.2010 № 10) было принято решение о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Рассматриваемый законопроект был направлен на реализацию правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 № 1-П, предписывающей законодателю внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу определена (изменена) постановлением Пленума ВАС РФ или постановлением Президиума ВАС РФ, вынесенным по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Впоследствии соответствующие изменения были внесены Федеральным законом от 23.12.2010 № 379-ФЗ.

Внедряемый Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации институт не является абсолютно новым в процессуальном праве, однако остается предметом дискуссий.

Так в своем выступлении на итоговом совещании председателей арбитражных судов России, прошедшего 07-08.04.2011 Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А.Иванов также обращаясь к этой проблеме, указал, что «в последнее время много говорится о том, что решения наших судов начинают приобретать прецедентный характер, что мы создаем прецеденты, которые регулируют широкую сферу социальных отношений. Некоторые подвергают критике Высший Арбитражный Суд за то, что мы внедряем прецедент в отечественную систему права. Однако формирование прецедента – это еще один механизм реализации принципа правовой определенности, потому что прецедент – это стабильность правовых позиций, отсутствие резких революционных изменений, последовательность развития права, адекватная реакция на те проблемы, которые возникли в судебной практике».

Такая точка зрения признается наиболее обоснованной.

Однако необходимо отметить, что переход к прецедентной системе – сложный процесс, имеющий свои достоинства и недостатки, однако зна-

чение этого шага для развития системы арбитражных судов, а также российского права сложно переоценить.

КОММЕНТАРИИ:

1. Марченко М.Н. Является практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. С.32.
2. Лусегенова З.С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации. Диссер. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.32.
3. Максимова Н.А. Судебная практика как источник гражданского права // Научные труды. Российская академия юридических наук./Отв. ред. В.В. Гриб. Вып. 3. Том 1. М., 2003. С.764.
4. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. - М., 1997. С.16.
5. Придворова М.Н. Судебная практика в правовой системе Российской Федерации. Саратов, 2003. С. 3-4.
6. Шевцов В.С. Указ. соч. С.96.
7. Сухова Н.В. Осознание роли суда в условиях формирования правового государства // Вестник федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2005. № 3. С. 7.
8. Алексеев С.С. Советское право как система. Методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1987. - №7. С. 16-17.
9. Карташов В.Н. Указ. соч. С.350.
10. Придворова М.Н. Судебная практика в правовой системе Российской Федерации. Саратов, 2003. С. 67.
11. Камыш В.К. Роль судебной практики в процессе совершенствования законодательства // Научные труды. Российская академия юридических наук / Отв. ред. В.В. Гриб. Вып. 3. Том 1. - М., 2003. С. 130.
12. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А.Жилина. М., 2003. С.31.
13. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. №4.
14. Смирнов Л.В. Деятельность судов Российской Федерации как источник права // Журнал российского права. 2001. - №3. С.52.
15. Доклад Председателя Высшего арбитражного суда Российской Федерации А.А. Иванова на. См. в Интернете по адресу: http://www.arbitr.ru/_upimg/202909EF34A9154A1CCCCD2072747BE6_иванов.pdf.
16. В отношении Постановления Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П было заявлено Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина и судьи Конституционного Суда РФ М.И. Клеандрова.
17. Из итогового доклада Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России. 08.04.2011. <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/34406.html>.